

12168к

ПЕРВЫЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ 1905-1935

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ

МОСКВА

1935

ИВАНОВО

up 7

1877

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ОТДЕЛ КУЛЬТУРЫ И ПРОПАГАНДЫ ЛЕНИНИЗМА
ИВАНОВСКОГО ОБКОМА ВКП(б) и ОБЛИСПАРТ

9/421
н-26

ПЕРВЫЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

1905—1935

*Материалы
докладчикам
и пропагандистам*

7219.

12168К

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ

МОСКВА

* 1935 *

ИВАНОВО

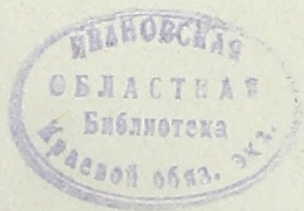
2010

84

Редактор А. А. Васильев.
Тех. редактор В. П. Федоров.
Корректоры: А. П. Прянишникова
А. С. Солодова.

Сдано в набор 10|V—14|V 1935 г. Под-
писано к печати 14|V 1935 г. Формат
62×94|16. Бумага фабрики „Красная
заря“. Бум. л. 2. Печ. л. 4. Учетно-
авт. л. 5. В бум. л. 99 552 знака.
Изд. № 892. Уполн. Цвобллита № 785.
Инд. П 1-2 в.

Типография изд-ва Ивановского обкома
ВКП(б). Иваново, Типографская, 4.
Заказ № 2522

15198K

0109

ТРИДЦАТЬ ЛЕТ ПЕРВОГО СОВЕТА И ИВАНОВСКОЙ СТАЧКИ 1905 ГОДА

I

Тридцать лет тому назад рабочий класс России на одном из участков русской революции в гор. Иваново-Вознесенске в развернувшейся упорной всеобщей стачке «показал неожиданно высокую политическую зрелость» (Ленин). Рабочие Иванова в течение 72 дней вели жестокий бой с буржуазно-помещичьим строем царской России, готовились и закалялись к будущим победоносным октябрьским боям за социалистическую революцию. Чем дальше мы уходим от славных дней всеобщей стачки, чем значительнее наши победы в преобразовании нашей страны в социалистическую, тем с большей силой выступает исключительное политическое значение стачки лета 1905 года в г. Иванове.

Рабочий класс России за 17 лет диктатуры пролетариата под руководством великой коммунистической партии большевиков добился всемирно-исторических побед, стал господствующим классом могучей страны, построил первое в мире пролетарское государство и успешно осуществляет строительство бесклассового социалистического общества.

Ивановские ткачи, «бунтовавшие» против жесточайшего гнета, эксплуатации и царского бесправия, под руководством партии большевиков провели во всеобщей стачке 1905 года первую сознательную и организованную, упорную и длительную борьбу против царя и капитала.

В ходе всеобщей ивановской стачки, протекавшей под боевым руководством большевистской партийной организации, родился в огне борьбы небывалый до того в истории рабочего движения боевой руководящий орган — первый совет рабочих депутатов, прообраз теперешних советов — органов диктатуры пролетариата.

Всеобщая стачка ивановских ткачей продемонстрировала всему миру величайшую силу поднимающегося и организующегося рабочего класса, показала, на какую героическую борьбу способен пролетариат, руководимый революционной партией.

II

Пролетариат России, руководимый героической партией большевиков, от первой революции 1905 года прошел через огонь Октябрьской социалистической революции, разбил троцкизм, правых капитулянтов, оппортунистических последышей, уродов право-«левацкого» блока, троцкистско-зиновьевскую контрреволюционную группу, сверг-

нул помещичье-капиталистический строй и Россию нэповскую преобразил в Россию социалистическую.

От России дворянско-капиталистической, от расстрела ивановских ткачей 3 июня 1905 года, от купеческо-капиталистического Иваново-Вознесенска рабочий класс нашей страны пришел к социалистическому обществу, к свободному радостному творческому труду, к социалистической столице Ивановской промышленной области — таков тридцатилетний итог славной, героической самоотверженной борьбы пролетариата России и его боевого революционного отряда ивановских ткачей.

Эти исключительные победы пролетариата нашей страны и его славного отряда — ивановских рабочих достигнуты в результате безграничного доверия к руководству коммунистической партии и ее величайшим вождям Ленину — Сталину. От небольшой группы последовательных, непримиримых, вполне определившихся большевиков ивановская партийная организация выросла в могучий, закаленный стотысячный отряд великой коммунистической партии.

Бурный рост капитализма, разложение отсталого мелко-товарного крестьянского хозяйства в России в конце XIX и начале XX века создали, организовали и подготовили могильщика буржуазно-капиталистического общества — класс революционного пролетариата.

Исторические особенности развития капитализма в России, в стране отсталой, с большим объемом остатков феодально-крепостнических отношений, обуславливали жесточайшую эксплуатацию рабочего класса и его бесправие, его беззаветную революционность в борьбе с царем и капиталом.

Бесправное положение ивановских ткачей, нищенская заработная плата и высокие прибыли капиталистов; высокие цены на предметы первой необходимости; нечеловеческие условия труда при 18 — 20-часовом рабочем дне, при полном отсутствии социального страхования и охраны труда — служат яркой характеристикой положения рабов капитала в России и объясняют причины невероятно быстрого роста противоречий между рабочим классом и буржуазией.

Бесправное положение и полуголодное существование рабочих России вызвали их ожесточенное сопротивление и протест, непрерывно нарастающий за последнее десятилетие XIX века, подготовили рабочий класс к революционным боям 1905 года. Брожения, стачки и волнения рабочих, сопровождающиеся «бунтами», восстаниями — крестьянской войной против помещиков, часто приводили революционные массы к непосредственному столкновению с царско-буржуазным строем, — закалили рабочий класс, организовали его, создали великодушный, закаленный в боях авангард — большевистскую партию и подвели трудящихся нашей страны к решающему штурму капитала.

Успешное проведение всеобщей стачки в гор. Иванове объясняется тем, что руководство этой стачкой находилось безраздельно в руках сплоченной большевистской организации, воспитанной ленинским учением о партии, как организованном, передовом отряде рабочего класса, тем, что эта партия была создана и руководилась самим Лениным.

От этой мрачной эпохи до наших радостных, счастливых дней лежит целая полоса еще более решающих и жестоких битв труда и капитала, небывало-высокого подъема рабочего движения в революции и декабрьском восстании 1905 года и победоносной Октябрьской социалистической революции.

От опрочной армии безработных царской России и полуголодного уровня существования рабочего класса — к полной ликвидации безработицы, ликвидации нищеты и одичания в деревне, к все возрастающему материальному и культурному уровню рабочего класса, к большевистским колхозам, к зажиточной, счастливой, культурной жизни колхозного крестьянства — таков итог борьбы партии и рабочего класса за новую жизнь.

От жалких лачуг ивановских ткачей, «Завертяих», «Рылих», «Ям», к социалистическим рабочим поселкам, к социалистическому дому молодежи, к прекрасным школам, к домам культуры, к рабочим театрам, к трамваю — таковы успехи партии и рабочего класса по превращению купеческого Иванова в социалистический город.

От грязных непролазных улиц — ям, от жалкого провинциального вокзала к широким тротуарам, садам, улицам, к первоклассному трамваю и культурному вокзалу столицы ивановских пролетариев — таковы успехи большевиков и рабочих гор. Иванова.

Кровь, пролитая ткачами 3 июня 1905 г., могучий протест всеобщей стачки взрастили обильную социалистическую жатву.

Лозунг, выдвинутый вождем нашей партии т. Сталиным, «кадры решают все», требует исключительной работы по выращиванию и воспитанию миллионов стойких, сознательных борцов за социализм. В этих условиях решающее значение приобретает изучение героической борьбы и героической истории славной и великой коммунистической партии пролетариата и в частности изучение борьбы ивановских ткачей — всеобщей стачки лета 1905 года.

III

Всеобщая ивановская стачка 1905 года была подготовлена десятилетиями революционной борьбы рабочих с своими угнетателями. Уже на заре революционного движения ивановских ткачей, с 80-х годов XIX столетия, со всей определенностью выявились черты сознательного, организованного наступления на буржуазно-помещичий царский строй.

От пропаганды основ научного социализма в кружках к непосредственной работе на фабриках и заводах, к непосредственной связи с рабочей массой, к оформлению глухого, стихийного недовольства в сознательное классовое движение, к осознанию общности интересов и движения всего рабочего класса — таковы этапы борьбы рабочего движения в Иванове.

Острая политическая борьба ивановских ткачей, потребность в создании крепкого, сплоченного авангарда движения уже в конце XIX века нашла организационные формы, обеспечившие победу пролетариата. Большевистские принципы организации партии нового типа с разветвленной системой фабрично-заводских ячеек, с конспирированными районными центрами, сочетание централизма

с широкой самодеятельностью членов партийной организации, с своей подпольной типографией и строго пролетарским составом организации, — не могли не воспитывать закаленную партию, преданную делу рабочего класса и его революционным задачам.

Боевая ивановская социал-демократическая организация большевиков в 200 чел. в мае 1905 года прошла через огонь двух революций и гражданской войны, накопила и умножила опыт борьбы большевиков периода всеобщей стачки, вышла из классовых боев закаленной сотысячной армией большевиков. Под руководством ленинского ЦК и вождя партии т. Сталина ивановский пролетариат добился огромных побед в деле социалистического строительства.

Ивановская организация революционными традициями 1905 года воспитала и выдвинула руководителей партии, государственных людей и полководцев Красной армии Фрунзе, Постышева, Бубнова, Стопани, Киселева и др. Только партия нового типа, руководившаяся революционным учением Маркса — Ленина, созданная величайшими вождями революции Лениным — Сталиным, могла вырастить много миллионную партию — ударную бригаду мирового пролетариата государственную партию социалистической страны.

Выступление т. Сталина на совещании металлургов и его речь на выпуске академиков РККА должны приковать внимание ивановской парторганизации к исключительной заботе и любви к живому человеку — строителю социалистического общества. Образы самоотверженных, стойких большевиков, участников всеобщей забастовки, таких как Федор Афанасьев, Генкина, и многих других известных и безымянных героев стачки должны быть всегда перед нами как образцы стойкости, мужества и беззаветной преданности делу партии и рабочего класса, качеств, необходимых строителям социализма и борцам за мировую пролетарскую революцию.

IV

Экономический кризис, разразившийся в начале XX века и охвативший ряд капиталистических стран, в том числе и Россию, со всей силой обрушился на рабочий класс, на его низкий жизненный уровень. Огромные кадры безработных, постоянная неуверенность в завтрашнем дне, полуголодный уровень существования рабочих-текстильщиков Иванова накалил энергию рабочего класса к организованной всеобщей стачке в мае 1905 года.

Русско-японская война, затеянная в интересах придворной камарильи, и невиданно позорное поражение царизма в этой войне, кровавое воскресенье 9 января в Петербурге со всей силой обнаружили гнилость царского самодержавного строя, неспособность его обеспечить даже собственные интересы и интересы шедшей на поводу у самодержавия буржуазии и подвели рабочий класс России к задаче непосредственного штурма буржуазно-помещичьего строя.

События 9 января 1905 года и русско-японская война сделали работу ивановской партийной организации еще более напряженной. Положение было использовано для мобилизации рабочих и подготовки всеобщей стачки. Настойчивая подготовка рабочих к всеобщей стачке, длившаяся в течение целой зимы, продуманный план прове-

дения стачки, выработка четких экономических и политических требований, посылка задолго до стачки пропагандистов и агитаторов на все предприятия города обеспечили невиданный размах и организованность рабочих.

Героическое поведение ивановских большевиков в ходе стачки, большевистская подготовка и пламенный, зовущий на беззаветную борьбу призыв обеспечили дружное, всеобщее начало стачки и организованное ее проведение.

Широкая разъяснительная работа, предшествовавшая стачке, проведенная ивановскими большевиками, и до настоящего времени может служить образцом того, как надо готовить рабочие массы к решению задач партии и как руководить революционными боями.

Ивановская областная партийная организация под ленинским руководством Центрального комитета нашей партии и вождя партии т. Сталина успешно осуществляет задачу выпуска продукции без брака, выработки лучшей в мире ткани, завоевала первенство в соревновании с Северным краем по развитию животноводства и одно из первых мест по урожайности колхозных полей в Союзе, успешно разместила заем 3-го года второй пятилетки по области. Все это свидетельствует о том, что ивановская парторганизация полностью восприняла традиции большевистской ивановской группы по установлению теснейшей связи с массами трудящихся и развертыванию массово-политической работы среди них.

V

Всеобщая ивановская стачка, возникшая 12 (25) мая 1905 года, начата была рабочими фабрики Бакулина (ныне Большая Ивановская мануфактура им. Молотова) и с невиданной быстротой в течение 2 дней вовлекла в стачку рабочих всех предприятий города Иванова. Уже 13 мая на Талке начались выборы представителей — депутатов от рабочих фабрик для руководства стачкой, выработки общих требований рабочих и переговоров с властями и фабрикантами. Таким образом самым ходом революционной борьбы ивановских рабочих выдвинулась новая форма массовой организации, организовалось собрание депутатов или «первый совет рабочих депутатов». Наличие в составе 1-го совета большинства депутатов большевиков и сочувствующих им определили революционный характер его, как зародыш пролетарской власти, как форму диктатуры пролетариата. Первые дни работы и последующая деятельность Ивановского совета рабочих депутатов противопоставили его царским властям как нарождающуюся рабочую власть.

В методах подготовки выборов в советы, руководимых большевистской организацией Иванова, сказалась вся организованность и глубокая связь ее с широкими рабочими массами. Депутаты выдвигались партийными ячейками фабрик и заводов из среды наиболее популярных рабочих-большевиков, сочувствующих большевикам, пользующихся доверием широких масс рабочих.

Великий смысл и всемирно-историческое значение наших побед, достигнутых в непримиримой классовой борьбе с враждебными про-

летариату и колхозному крестьянству кулачеством и остатками капиталистических элементов, сказались в изменении классового соотношения сил в нашей стране. В результате решающих побед в нашей стране подавляющее большинство населения занято непосредственно в социалистическом строительстве. VII съезд советов СССР в январе 1935 года, учитывая происшедшие изменения в классах нашей страны, принял решение о дальнейшей демократизации нашей избирательной системы и дальнейшем развитии пролетарской демократии. От временных ограничений избирательных прав для крестьянства и преимуществ их для пролетариата Советская страна переходит к равным, прямым и закрытым выборам в советы.

Самая грандиозная победа, — говорил тов. Молотов на VII съезде советов, — заключается в том, что «в Советском государстве рабочие города и трудящиеся деревни впервые в истории слились в одну семью, семью строителей социализма. В этом сила советского строя, основанного на развитии пролетарской демократии».

Принятые VII Всесоюзным съездом советов СССР решения о дальнейшем развертывании пролетарской демократии являются дальнейшим развитием глубокодемократического опыта первых рабочих советов, «организовавшихся как продукт самобытного народного творчества, как проявление самодеятельности народа» (Ленин, т. IX, стр. 116). Этот опыт подсказывает не ослабление руководящей роли большевистской партии, а усиление ее.

В ходе всеобщей забастовки популярность совета рабочих депутатов и значительность его роли все более возрастали не только среди самих избирателей — бастующих рабочих, но распространялись далеко за пределы города. Жалобы рабочих ближайших городов и местечек, рассмотрение жалоб крестьян на помещиков и сельское начальство, советы приезжающим крестьянам по различным волнующим их вопросам, посылка членов совета и партийных работников на места — такова разносторонняя деятельность 1-го совета рабочих депутатов, — зародыша советской власти. Эта глубокая связь и внимательное отношение к нуждам избирателей и трудящихся и до сего времени могут служить образцом для депутатов советов настоящего периода, образцом того, как надо вести себя избраннику народа.

Несмотря на отказ губернатора в удовлетворении требования совета по вопросу организации рабочей милиции, совет явочным порядком в первые же дни забастовки осуществил рабочую милицию. Совет расставил по предприятиям рабочие патрули для предотвращения возможности штрейкбрехерства и соблюдения пролетарского порядка.

Стойкость и организованность работы Совета создали ему высокий авторитет среди бастующих и населения. Совет не допустил дезорганизованных выступлений и переговоров отдельных фабрикантов с рабочими фабрик, стойко провел всеобщую стачку и организованно ее закончил.

Величием идеи советов, выдвинутой в ходе всеобщей ивановской стачки, поднявшей в Октябрьскую революцию миллионы трудящихся на борьбу против капитала и ставшей знаменем борьбы мирового пролетариата, — со всей неоспоримостью доказывается творческая сила революционного класса пролетариата. Советское государство

стало самым могучим государством в мире, стало аванпостом борьбы мирового пролетариата за свое освобождение, стало отечеством трудящихся и угнетенных мира. Советская форма пролетарской диктатуры успешно осуществила перевод трудящегося крестьянства на колхозные рельсы, на рельсы социалистического строительства сельского хозяйства, превратила отсталую, нищую страну в страну могучую, индустриальную, передовой культуры и явилась лучшей формой осуществления задач построения социалистического общества.

Предвидение Марксом в Парижской коммуне прообраза будущего пролетарского государства нашло свое выражение в советах. Ивановская всеобщая стачка выявила формы пролетарской власти. Бурный рост народного хозяйства, всестороннее развитие народов, населяющих СССР, стало возможным лишь с возникновением советской власти.

Ленин и Сталин неоднократно указывали, что ликвидируемые классы добровольно не уходят. Их надо не только разгромить, но и добить со всеми их последышами. Чем ближе их гибель, тем отчаяннее сопротивление. Вот почему с такой остротой тов. Сталин поставил задачу повышения революционной бдительности и уничтожения всякой самоуспокоенности, расхлябанности в наших рядах и на всех участках нашей работы.

Ивановская партийная организация в руководстве всеобщей стачкой 1905 года проявила исключительную гибкость и умение учитывать настроения рабочей массы, вести ее за собой и на опыте собственных ошибок убеждаться в правильности лозунгов партии. Бастовавшие рабочие под влиянием агитации партийцев и на собственном опыте постепенно изживали иллюзии мирных способов борьбы и все более убеждались в правильности лозунгов большевиков, призывавших их к вооруженному восстанию. Движение ивановских ткачей в ходе всеобщей стачки вплотную подводило рабочих Иванова к пониманию неизбежности превращения всеобщей стачки в восстание. Умелым тактическим подходом к массе большевики быстро сумели сочетать экономические требования с политическими лозунгами и формами борьбы. События 3 июня, закончившиеся расстрелом рабочих на Талке, подняли еще выше политическую агитацию. Собрания на Талке превратились в «вольный университет социалистических наук», где рабочие проходили хорошую политическую школу Фрунзе, Бубнова, Мандельштама и др.

Как далеко мы ушли от этого «вольного университета»! Наша страна за годы революции построила сотни университетов, институтов и тысячи различных школ. Наша партия располагает сотнями, тысячами комвузов, партийных школ и десятками тысяч школ-кружков партийной сети. Рабочие Иванова в сотнях партийных школ и десятках университетов овладевают наукой марксизма — ленинизма, изучают опыт всеобщей стачки ивановских ткачей лета 1905 года, изучают героическую историю славной коммунистической партии, вооружают себя для еще больших дел, для разрешения еще неразрешенных задач революции.

VI

Желание сохранить высокие прибыли и рабско-крепостнические порядки на фабриках сказалось в тактике ивановских фабрикантов.

в затягивании переговоров, в их отъезде в Москву с намерением взять рабочих измором и задушить всеобщую стачку костлявой рукой голода. Почти на все предъявленные требования рабочих фабриканты ответили отказом, однако этот ответ не разоружил ивановских рабочих, а наоборот, придал стачке явно политический, упорный характер, сказавшийся в посылке рабочими своих политических требований министру внутренних дел.

Фабричная инспекция занимавшая меньшевистскую позицию «беспристрастной», «третьей», «незаинтересованной» стороны и предлагавшая разбить требования рабочих по отдельным предприятиям и этим самым дезорганизовать единый фронт бастующих, была успешно разоблачена нашей партией и получила решительный отпор бастующих.

Царские опричники в лице генерала-губернатора Леонтьева и вице-губернатора Сазонова вначале не раздражали рабочих, желая выиграть время и одновременно подготавливая кровавую расправу с рабочими. Казацкие сотни и пехотные батальоны все более стягивались в Иваново. Отдельные аресты руководителей забастовки, усиленная полицейская охота и слежка за ними, попытка обезглавить движение все более озлобляли и революционизировали рабочих и повышали их революционную бдительность.

Революционная бдительность, проявленная рабочими во всеобщей стачке, обеспечившая непоколебимый фронт бастующих, должна быть воспринята нами как завет героических стачечников и как пример, достойный подражания во всей нашей работе.

Революционная бдительность ивановской большевистской организации сказалась и в организации ими боевых дружин 1-го рабочего совета. Первые рабочие дружины явились прообразом могучей, непоколебимой, высоко технически оснащенной, политически сознательной Красной рабоче-крестьянской армии. Непоколебимый дух и беззаветная преданность партии первых большевиков-дружинников воспитывают нашу Красную армию верными сынами Советской страны и защитниками пролетарской революции.

Упорная, длительная всеобщая стачка, несмотря на израсходование стачечного фонда и на то, что рабочие изголодались и измучились, не сломила и не обессилила рабочих. Совет рабочих депутатов, работавший под руководством ивановской группы большевиков, убедившись, что дальнейшая борьба не приведет к победе, на совместном общем собрании бастующих 27 июня 1905 года на Талке, постановил:

«В виду того, что 47 дней забастовки истощили наши силы... с 1 июля мы решили стать на работу с тем, чтобы подкрепить свои силы, вновь начать борьбу за свои права и требования, которые нами предъявлены фабрикантам в начале забастовки».

Однако и после этого решения рабочие длительное время продолжали оказывать сопротивление попыткам фабрикантов ухудшить их положение, упорно настаивая на удовлетворении своих требований. В отдельные моменты и после этого решения борьба рабочих при-

обретала значительную остроту. В общей сложности стачка продолжалась 72 дня.

Стачка многому научила рабочих. Она открыла рабочим глаза на их бесправное, обездоленное положение, она указала им путь улучшения своего положения — завоевание политической власти. Она убедила рабочих, что добиться хлеба и прав можно лишь вооруженным восстанием. Она пророчески предсказала, что «наступит час, когда русский народ восстанет с оружием в руках под красным знаменем РСДРП».

Так окончилась героическая борьба иваново-вознесенских рабочих, руководимая большевистской партийной организацией и родившая небывалый до того в рабочем движении боевой руководящий орган — совет рабочих депутатов, прообраз теперешних советов, органов диктатуры пролетариата.

Политическое значение ивановской всеобщей стачки далеко уходит за пределы города Иванова. Хотя требования рабочих были удовлетворены лишь частично, однако не этим определяется огромное значение забастовки.

Предвидение ивановской группы большевиков оказалось пророческим и надежды на восстание против помещиков и буржуазного строя осуществились в Октябрьской революции 1917 года. Восставший пролетариат России, под руководством Ленина — Сталина и вопреки штрейкбрехерству Каменева — Зиновьева, ставших впоследствии руководителями контрреволюционной террористической группы, не только свергнул власть царя и капитала, но и добился всемирно-исторических побед социализма.

Вдохновителем, организатором и руководителем наших побед является великий Сталин.

В суровой, непримиримой борьбе с троцкизмом, с троцкистско-зиновьевской оппозицией, выродившейся в контрреволюционную террористическую группу, с правым уклоном и право-«левацкими» уродами, — во всей этой борьбе победила генеральная линия партии.

Великое и непобедимое знамя Маркса — Ленина — Сталина высоко реет над счастливой страной Союза советских социалистических республик.

ИВАНОВСКАЯ ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ И ПЕРВЫЙ СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ (МАЙ — ИЮЛЬ 1905 Г.)

30 лет тому назад в Иваново-Вознесенске большевиками была организована всеобщая стачка, которая имела большое историческое значение.

Иваново-вознесенская стачка возникла в то время, когда после расстрела рабочих в Петербурге пролетариат центральной промышленной России только начал пробуждаться к революционным боям. В обстановке этого пробуждения иваново-вознесенская стачка явилась первой могучей всеобщей стачкой, грозящей правительству, что она в свой водоворот вовлечет рабочих всей России.

«Сильное и могучее движение охватило Иваново-Вознесенский район, — писал Московский комитет большевиков в своей прокламации в начале иваново-вознесенской стачки, — зашевелился и стал расправлять плечи пролетариат центральной России... Движение стремится перекинуться на соседние промышленные центры и захватить в свое течение громадные массы рабочих. Новый удар царскому правительству! В знаменательный момент начинается это движение: на всех окраинах народ накануне восстания, только что получены известия о полнейшем разгроме наших последних сил — эскадры Рождественского и кто знает, не охватит ли это пламя, вспыхнувшее в Вознесенске, ¹ огненным пожаром всю Россию... Да, быстрыми шагами приближается революция и в ряды ее борцов смелой поступью вступил иваново-вознесенский пролетариат...» ²

«Иваново-вознесенская стачка показала неожиданно свою высокую политическую зрелость рабочих»... — писал В. И. Ленин в работе «Кровавые дни в Москве». ³

За развитием иваново-вознесенской стачки с напряженным вниманием следила вся общественность и особенно рабочие России. Ее опыт был положен в основу дальнейшей борьбы пролетариата, которая после иваново-вознесенской стачки «шла уже непрерывно усиливаясь и расширяясь». ³

По сигналу, данному организацией большевиков, иваново-вознесенская всеобщая стачка началась 12 (25) мая. Под ее влиянием через пять дней после ее начала и при помощи М. В. Фрунзе ⁴

¹ Московский комитет в прокламации назвал Иваново-Вознесенск — Вознесенском.

² Сб. «1905 г.» под редакцией М. Н. Покровского — «Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губ.», стр. 137 — 138.

³ Соб. соч. В. И. Ленина, т. VIII, стр. 278

⁴ М. В. Фрунзе («Арсений», «Трифонович») приехал в Иваново-Вознесенск, как партработник, перед началом стачки.

началась забастовка рабочих г. Шуи, 19 мая (1 июня) забастовали рабочие в Тейкове, в июне началась всеобщая стачка костромских рабочих, продолжавшаяся 3 недели, и т. д. Для подготовки костромской стачки и руководства ею иваново-вознесенская большевистская организация выделила партийного работника «Терентия», который помогал большевикам организовывать стачку в Иваново-Вознесенске и до июня месяца был одним из ее руководителей. «Терентий», или как звали его костромичи «Федор Ивановский», перенес все методы борьбы ивановских рабочих в костромскую стачку.

«Общие собрания, как и цеховые, происходили на берегу Костромки, игравшей у нас роль Иваново-Вознесенской Галки», — пишет в своих воспоминаниях костромской партработник того времени П. Н. Караваев.

Большевистские организации других городов (Москва, Харьков, Ярославль, Кострома и др.) во время иваново-вознесенской стачки выпускали прокламации с политической оценкой борьбы иваново-вознесенских рабочих, ее значения для пролетариев России и призывом к поддержке стачки выражением солидарности, денежной помощью и организацией у себя на местах забастовок, чтобы героическая борьба иваново-вознесенских текстильщиков имела, как можно большие успехи, которые безусловно должны были отразиться на улучшении положения всех рабочих России.

Северный комитет как руководящая организация на территории нынешней Ивановской области, находившийся в Ярославле, выпустил много листовок по поводу этой стачки: «К иваново-вознесенским рабочим» в количестве 5000 шт.; «К ярославским рабочим» (об иваново-вознесенской стачке) в количестве 1000 экз.; «Ко всем ярославским рабочим» (призыв к стачке) — 2000 экз.; им было переслано 500 руб. на поддержку стачки. Костромская группа Северного комитета, несмотря на то, что там тоже шла забастовка, поддерживала иваново-вознесенскую стачку присылкой партийных работников, деньгами (300 руб.) и револьверами и др. ¹

На эти призывы рабочие горячо откликались. Денежная помощь шла от рабочих Москвы, Харькова, Ярославля, Костромы, Середы, Родников и других городов и промышленных местечек России.

Такая взаимная поддержка пролетариата вносила еще больше бодрости в борьбу ивановских рабочих, укрепляла и сплачивала их вокруг большевистской организации и Совета рабочих депутатов, возникшего во время стачки.

Через бюллетень Совета рабочих депутатов, приблизительно около 25 мая (7 июня) иваново-вознесенские рабочие послали братский привет всем российским товарищам и призывали их «к всеобщему единовременному восстанию против всех угнетателей и врагов рабочего класса». ²

Но кроме того, что иваново-вознесенская стачка вокруг себя объединяла рабочих России и поднимала их на революционную борьбу, она приобретает еще большее историческое значение и потому, что эта стачка выдвинула новую форму организации пролетариата — Совет рабочих депутатов.

¹ Газета «Вперед» и «Пролетарий», вып. IV, стр. 56.

² Сб. «1905 г. в И.-В. районе». Изд. Истпарт, 1925 г., стр. 359.

Иваново-Вознесенский совет рабочих депутатов, развивая свою деятельность под руководством большевистской организации и опираясь на растущую революционность рабочих масс, на помощь и поддержку рабочих других городов, на симпатии крестьян окружающих деревень, в ходе самой стачки фактически перешел в зачаток власти пролетариата, прообраз будущих Советов, возникавших в других городах России в конце 1905 года и окончательно утвердившихся как форма диктатуры пролетариата в 1917 г. в Октябрьскую социалистическую революцию.

К началу стачки в иваново-вознесенской организации уже находился кадр большевиков, которые, пройдя ссылки и тюрьмы, возвращались в Иваново-Вознесенск и, несмотря на то, что находились на подозрении у полиции, вновь возвращались к партийной работе. Эти товарищи — А. С. Киселев, О. А. Варенцова, Семенчиков Р. М. и др.,¹ — получив боевое крещение, крепкими узами были связаны с партийной работой и не порывали с ней в продолжение всей своей жизни.

К началу 1905 г. город Иваново-Вознесенск по партийной работе был разделен на районы, а на каждой крупной фабрике имелись партийные ячейки. Партийной работой перед началом стачки и во время самой стачки руководила так называемая в то время центральная группа Северного комитета, или иваново-вознесенский городской комитет. Наиболее видными работниками городского комитета за это время были: Афанасьев Ф. А. — «Отец», который был секретарем комитета, Балашев С. И. — «Странник», «Терентий» — Морковкин, Веселов П. П. — «Сохатый», Дунаев Е. А., Фрунзе М. В. — «Арсений», Бубнов А. С. — «Химик», Сарментова — «Марта», Жиделев Н. А., Самойлов Ф. Н.²

В Совет было избрано до 150 рабочих, из которых подавляющее большинство составляли члены партии и им сочувствующие.

Рабочие на своих собраниях единогласно выбирали кандидатов, предложенных большевиками, и этим показали, что они идут за большевиками, как за своими руководителями.

¹ А. С. Киселев из иван.-вознес. рабочих, чл. ВКП(б) с 1900 г., теперь секретарь ВЦИК. О. А. Варенцова, партработник, чл. ВКП(б) с 1893 г., теперь работает в ин-те Ленина при ЦК ВКП(б); Семенчиков Р. М. — «Промобой» из рабочих, погиб на каторге Горного Зерентуя в Сибири в 1911 г.

² Афанасьев Ф. А. — «Отец», ткач, перешедший на партработу. Убит черносотенцами 4 нояб. 1905 г. в Иваново-Вознесенске.

Балашев С. И. — «Странник», чл. ВКП(б) с 1898 г. и его жена Лиза Балашева — «Странница» были активными работниками организации. Балашев С. И. умер в 1925 г., а г. Балашева и в данное время работает в Москве.

Дунаев Е. А. — рабочий, вступивший в организацию в 1897 г., в 1898 г. разделял взгляды экономистов, но не выходил из рядов парторганизации, во время стачки стал большевиком. Умер членом ВКП(б) в 1919 г. Дунаев Е. А. был талантливым и популярным агитатором во время стачки.

Бубнов А. С. — из интеллигентов, чл. ВКП(б) с 1903 г., теперь наркомпрос.

Фрунзе М. В. — умер наркомом военных сил республики в 1925 г.

Сарментова «Марта» — актив. чл. партии, выступавш. во время стачки, из работниц, умерла чл. ВКП(б) в 1919 г.

Жиделев Н. А. — из рабочих, быв. чл. II гос. думы фракции большевиков, работает в Москве, чл. ВКП(б) с 1903 г.

Самойлов Ф. Н., чл. ВКП(б) с 1903 г., был чл. IV гос. думы фракции большевиков, в данное время является зам. пред. Всесоюзного совета Об-ва ст. большевиков.

На июньской конференции группы Северного комитета, происходящей в Костроме в 1905 г. в присутствии члена ЦК, был заслушан доклад иваново-вознесенского делегата о ходе стачки. И в этом докладе делегат сообщил, что стачкой «руководили социал-демократы (большевики) через депутатов (из которых $\frac{2}{3}$ были соц.-демократы) и им удалось придать ей ярко-политический характер».¹

Совет с первых же дней своего существования был могучей силой, с которой вынуждены были считаться правительственная власть и фабриканты, так как за ним шли все рабочие, т. е. подавляющее большинство населения города Иваново-Вознесенска.

Совет заявил губернатору и фабрикантам, что при условии невмешательства в ход забастовки войск и полиции, он гарантирует спокойствие в городе.

Распоряжения Совета для рабочей массы были равносильны закону и выполнялись рабочими беспрекословно, распоряжения же губернатора и местных властей выполнялись только с разрешения Совета.

По требованию Совета с первых же дней стачки были закрыты винные лавки, прекращены азартные игры. Только с разрешения Совета выполнялись отдельные просьбы губернатора и фабрикантов.

По требованию Совета для его заседаний городским самоуправлением было предоставлено в первые дни стачки здание мещанской управы.

Вопросы политического характера на собраниях рабочих затрагивались с первых же дней стачки.

После того как губернатор, местные власти и фабриканты категорически отказались обсуждать политические пункты, выставленные в общих требованиях рабочих, считая, что они не правомочны их решать, Совет выделил их в отдельные требования и за подписью всех депутатов направил через губернатора министру внутренних дел.

Политическая агитация и пропаганда особенно развились, когда собрания рабочих были перенесены на берег реки Талки.

На Талке жизнь забила ключом. Каждый вечер после митинга у костра, в глубине леса за будкой, на Талке происходили заседания местной группы, на которой подводили итоги пройденной борьбы, обсуждали ход забастовки. Все мероприятия по руководству стачкой, докладчики по основным вопросам на собраниях рабочих, лозунги, даваемые в массы, листовки, составленные Фрунзе М. В., Бубновым А. С. Дунаевым Е. А., «Рядовым» (Самохваловым А. С.) и др. партийными профессионалами, — все это обсуждалось на заседаниях партийного комитета и утверждалось им. Поздно ночью расходились на ночевки, избегая своих квартир, чтобы не быть арестованными. Рано утром — они уже на заседании пленума Совета, где проводили директивы партийной организации, а днем на митинге эти директивы претворялись в жизнь. Каждый член организации был использован и выявлял себя активно, каждый выполнял поручения с точностью и аккуратностью, без всяких задержек. Еще до открытия митинга они все были в сборе. Плотным кольцом окружали трибуну, чтобы охранить выступающих товарищей от каких-

¹ Газета «Вперед» и «Пролетарий», вып. IV, стр. 56.

либо эксцессов со стороны полиции и черносотенцев. Другая часть партийцев, наиболее развитых, расходилась среди собравшихся, чтобы давать разъяснения рабочим на их вопросы, давать отпор чуждым влияниям, которые просачивались на Талку через врагов рабочего класса. Собрания на Талке являлись высшей политической школой, где рабочим массам преподавалась наука классовой борьбы.

Листовки, выпускаемые подпольной типографией в тысячах экземпляров, являлись в то же время бюллетенями Совета рабочих депутатов, сообщающими о ходе стачки.

Длительная и упорная борьба рабочих выдвинула перед Советом необходимость организации помощи особо нуждающимся семьям рабочих. По требованию Совета было запрещено лавочникам, спекулянтам поднимать цены на продукты питания, запиравать фабричные лавки и чтобы продукты из них отпускали рабочим в кредит.

При Совете была организована и специальная комиссия для распределения помощи наиболее нуждающимся стачечникам, сумма которых составлялась из денежных сборов рабочих других городов. Члены комиссии в получении и израсходовании денежных сумм отчитывались на общих собраниях рабочих.

Для охраны стачки и порядка в городе при Совете 20 мая (2 июня) была организована рабочая милиция, об организации которой было официально, в письменной форме, за подписью председателя Совета Ноздрин А. Е. и секретаря Н. П. Грачева сообщено даже губернатору.

Вместе с ростом упорной борьбы и революционностью рабочих масс рос и авторитет Иваново-вознесенского совета рабочих депутатов.

К Совету за помощью в борьбе потянулись не только рабочие близлежащих промышленных местечек — из Родников, Лежнева и др., но также и крестьяне окружающих деревень.

Организованной силе иваново-вознесенского пролетариата, фабриканты в борьбе хотели противопоставить свою организованную силу. Они тоже организовали свой союз фабрикантов и, опираясь на воинские и казацкие силы и на весь полицейский и жандармский аппарат, решили не идти ни на какие уступки рабочим, надеясь, что голод заставит рабочих сдаться и вернуться к работе.

Но хорошо сплоченная и организованная масса с первых же дней стачки вызывает у них тревогу и они все свое внимание сосредоточивают на том, чтобы разбить ряды рабочих. Фабриканты, отказываясь вести переговоры с Советом, соглашались только на ведение переговоров по отдельным фабрикам, надеясь, что разъединенные рабочие представители будут сговорчивее и скорее сдадут позиции. Через своих посланных на собрания рабочих они старались натравить одну группу рабочих на другую, наиболее отсталых — на руководителей стачки.

Но все их приемы раскрывались и разъяснялись рабочим массам руководителями стачки и фабрикантам не удалось дезорганизовать ряды рабочих, разбить их спаянность. Совет не допускал дробления сил и крепко держал руководство в своих руках.

Местная и губернская власть растерялась, их прежний престиж власти был сорван существованием на Талке Совета рабочих депу-

татов. Все их провокаторские приемы борьбы, так же, как и у фабрикантов, не достигали цели, а попытки арестов отдельных руководителей стачки приводили к тому, что рабочие еще крепче сплачивали свои ряды и требовали освобождения арестованных. Полиция вынуждена была выполнять требования рабочих и выпускать арестованных, так как Совет грозно предупреждал местную власть, что в случае отказа в требованиях рабочих он сложит с себя полномочия и не будет отвечать за могущие произойти беспорядки в городе.

Революционная агитация и пропаганда, ведущиеся на Талке, особенно пугали правительственную власть и капиталистов. Они прекрасно понимали, что революционное воспитание рабочих грозит им большими последствиями, а крепнущая власть Совета рабочих депутатов, расшатывая основы самодержавия и капиталистического общества, грозила вовлечь в свой круговорот рабочих всей России, и они решили во что бы то ни стало прекратить «вольный социологический университет», как они называли собрания на Талке.

2 (15) июня по всему городу было расклеено распоряжение за подписью вице-губернатора Сазонова, которое запрещало собираться на Талке. В город стали прибывать войска и казачьи части.

Вопреки распоряжению вице-губернатора рабочие 3 (16) июня, как и прежде, собирались на Талке. Рабочие мирно сидели отдельными группами, ведя между собой беседу, и дожидались открытия митинга, как они это делали каждое утро. Вдруг перед их глазами стали выстраиваться войска и появились казацкие отряды под руководством полицеймейстера Кожеловского.

Не входя в переговоры с рабочими и без всякого предупреждения, Кожеловский дал команду стрелять в рабочих. Часть казаков бросилась к тому месту, где заседал Совет, арестовала председателя, секретаря и часть членов Совета. Рабочие жестоко расстреливались и избивались казацкими плетями.

Кипя негодованием, рабочие бросились в город и на своем пути срывали телефонную и телеграфную проволоку, преграждали путь казачьим отрядам. На Шереметьевской улице¹ была выстроена баррикада.

Часть рабочих, вбежав в город, подожгла склад фабрики А. Гандурина, часть била стекла в доме городского головы—фабриканта Дербенева. Ночью запылали дачи фабрикантов, расположенные в окрестностях города. В городе начались нападения боевых дружин на полицейские и казачьи разъезды.

Несмотря на расстрел рабочих и арест части членов, Совет не был распущен, а продолжал свои заседания по лесам. Собрания рабочих тоже собирались по лесам и болотам и охранялись боевыми дружинами, но они были менее многочисленны, чем на Талке.

Полиция попряталась, казаки боялись появиться в рабочих кварталах. Боясь мести рабочих, фабриканты, захватив свои семьи и бросив на управляющих свои фабрики и имущество, в панике выехали в Москву. Не утерпел и губернатор, он тоже в сопровождении казачьего эскадрона удрал из Иваново-Вознесенска.

Террор, объявленный рабочими буржуазии, закончился только

¹ Шереметьевская улица—теперь улица Энгельса.

после того, как рабочим снова разрешили собираться на Талке 11 (24) июня.

Рабочие, вернувшись на Талку, единогласно постановили стачку продолжать. Стачка перешла в высшую стадию своего развития.

Рабочие были неузнаваемы. Они стали решительны и смелы, даже у отсталых рабочих исчезла прежняя покорность.

13 (26) июня рабочие потребовали суда над виновниками расстрела 3 (16) июня и освобождения арестованных товарищей. Эти требования, где изложены были все события 3 (16) июня, были направлены на имя губернатора.

Приказом губернатора полицеймейстер Кожеловский был уволен в отставку, а арестованные товарищи были освобождены. Начиная с 12 (25) июня фабриканты стали сдавать позиции и пошли, правда на незначительные, уступки, на которые рабочие не соглашались. Фабриканты раскололись в своем единстве; часть из них для рабочих своих фабрик сделала большие уступки с тем, чтобы скорее прекратить стачку.

Собрания на Талке шли попрежнему ежедневно. Смелее звучали революционные речи. Возгласы: «долой самодержавие», «да здравствует демократическая республика», «да здравствует вооруженное восстание» и др. явились достоянием всей рабочей массы.

После расстрела рабочих на Талке один из партийных работников послал в редакцию газеты «Пролетарий» 12 (25) июня письмо с оценкой происходящих событий. Он писал: «В Иваново настроение боевое. После бойни там необходимы не литература, не агитация, а пули! А всякое словоизвержение кажется им (рабочим) декламацией или просто издевательством. К тому же все Иваново уже почти признало депутатское собрание временным правительством и социал-демократическая организация имеет невиданный авторитет».

После расстрела 3 (16) июня иваново-вознесенские рабочие поняли, что без вооруженной борьбы невозможно покончить с самодержавием, которое так угодливо защищает интересы капиталистов, и стали готовиться к решительной схватке с царизмом.

Рабочие вооружались, кто чем мог. Самодельные кинжалы, ножи были в запасе почти у каждого рабочего.

Боевые дружины, организованные большевиками, росли количественно. Оружие для них доставалось на средства организации и за счет самих дружинников. Боевики устраивали мастерские для изготовления бомб. Повелась более усиленная работа среди солдат.

Но силы рабочих в борьбе истощились. Петля голода все уже стягивалась над рабочими.

Учитывая настроения рабочих, комитет партии и Совет решили стачку организованно закончить. На последнем собрании на Талке было принято решение рабочих — стачку прекратить для того, чтобы накопив силы вновь подняться на более серьезную и упорную борьбу. О решении рабочих было сообщено властям и фабрикантам.

23 июля (5 августа) стачка закончилась. Рабочие, несмотря на то, что получили незначительные уступки от фабрикантов, не чувствовали себя побежденными, а сознавали себя победителями.

На каждой фабрике в отдельности рабочие и после Талки про-

должали борьбу. Их руководителями попрежнему оставались избранные от их фабрики члены Совета.

Названия «депутат» и «политик» явились синонимами для рабочих и пользовались уважением в их среде.

Не случайно вошли в быт рабочих новые пословицы в роде «фабрика Куваева,¹ а порядки в ней Дунаева» и др. На фабрике Грязнова² рабочие получили большие уступки, чем на других фабриках, здесь была создана комиссия из фабрикантов и рабочих на паритетных началах для разрешения отдельных вопросов, связанных с жизнью фабрики, ячейка большевиков действовала среди рабочих почти легально. Эту фабрику рабочие называли «Демократическая республика» и т. д.

В выпущенной иваново-вознесенским городским комитетом партии прокламации «Уроки стачки» были подведены итоги стачки.

Иваново-вознесенский городской комитет партии большевиков считал, что основное значение стачки заключалось в том, что она подняла на большой уровень политическое сознание рабочих масс и многому их выучила для предстоящих еще более серьезных боев. «Пусть ликуют наши враги, думают, что мы побеждены...—говорится в прокламации. — Мы же, принявшись за свой тяжелый труд на фабриках и заводах, примемся готовиться к другой борьбе, борьбе серьезной, на жизнь и на смерть, за свободу... Ободряйте же малодушных товарищей, организуйтесь, и когда наступит час, когда весь русский народ восстанет с оружием в руках... примкнем же ко всему русскому рабочему движению под знаменем РСДРП, которая поведет нас на твердыни царизма на последний штурм».³

¹ Быв. ф-ка Куваева — теперь им. Молотова.

² Ныне Сосневская фабрика-школа им. Е. Варенцовой.

³ Сб. «1905 г. в Иваново-Вознесенском районе», изд. Истпарта, 1925 года.

1905 ГОД В ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ¹

ВСЕОБЩАЯ ЗАБАСТОВКА

После второго съезда партии Северный рабочий союз был переименован в Северный комитет РСДРП, а входившей в него иваново-вознесенской организации было присвоено название иваново-вознесенской группы Северного комитета РСДРП.

Иваново-вознесенская организация в то время была еще не очень многочисленной, но хорошо организованной и крепко спаянной. Эта спайка, организованность и сознательность удесят�еряли силы организации. Ее влияние на широкие рабочие массы было довольно значительно тем более, что иваново-вознесенская организация располагала хорошо налаженной подпольной типографией.

В связи с неудачами русско-японской войны, в которой царская Россия несла поражения за поражениями на суше и на море, в связи с застоём в промышленности и ростом безработицы общее экономическое и политическое положение страны все больше и больше ухудшалось, а на ряду с этим ухудшалось и положение рабочего класса. Эксплоатация рабочих достигла крайних пределов. Наглость и бесцеремонность предпринимателей и фабричной администрации по отношению к рабочим перешли всякие границы. Штрафы, вычеты, принудительные сборы на войну, вымогательства и увольнения стали повседневым явлением. Все это вызывало большое раздражение и недовольство рабочих, создавало определенное отношение к предпринимателям и их опекающей царской власти, давало богатую пищу для агитации и пропаганды, давало возможность расширять и углублять политическую работу, вовлекая в борьбу все более и более широкие массы рабочих.

Событие 9 января глубоко всколыхнуло таившееся у ивановских рабочих недовольство произволом фабрикантов и насилиями царских опричников.

С января 1905 года в Иваново-Вознесенске и в районе то и дело стали вспыхивать забастовки. Но так как выступления рабочих были раздроблены, то они и не имели необходимого успеха. Однако эти многочисленные, но разрозненные выступления явились как бы репетицией всеобщего выступления ивановских ткачей, которое к маю усиленно подготавливалось иваново-вознесенской группой Северного комитета РСДРП.

¹ «Старый большевик», сборник 2-й. Изд. «Старый большевик» 1932 г. стр. 166 — 184.

На предприятиях и на улицах города усиленно распространялись тысячами прокламации, а начиная с апреля за городом в лесу устраивались массовки. В одной из прокламаций иваново-вознесенская социал-демократическая группа, обращаясь к рабочим и призывая их к организованной борьбе, писала:

«Нехватает сил больше терпеть. Оглянитесь на нашу жизнь, до чего довели нас хозяева. Нигде не видно просвета в нашей жизни. Довольно, час прсбил'.. не на кого нам надеяться, кроме как на самих себя. Пора приняться добывать себе лучшую жизнь. Бросайте работы, присоединяйтесь к нам, забастовавшим товарищам. Выставляйте 26 требований, изданных нашей партией. Присоедините к ним кроме того свои местные, частные требования. Собирайтесь для обсуждения ваших нужд в городе «за городом».

Это воззвание послужило сигналом. 12 мая¹ началась стачка. С 13 мая она захватывает все большее и большее количество предприятий. И не только фабрики и заводы бастуют, к стачке присоединяются кустарные мастерские, домашняя прислуга, прачки, служащие ресторанов, трактиров, торговых предприятий, железнодорожники, типографы и т. д. Стачка приняла действительно всеобщий характер, распространив свое влияние и на район. Так с 17 мая к стачке примкнули рабочие Шуи, 19 мая рабочие Тейкова, а с 25 мая рабочие Кохмы стали бросать работу.

Еще накануне стачки, 11 мая, в лесу по дороге к деревне Черново, по инициативе иваново-вознесенской группы Северного комитета РСДРП, была созвана конференция с участием беспартийных представителей рабочих от каждой фабрики. На конференции были заслушаны доклады и требования от каждого предприятия, вырабатывались общие требования, обсуждались вопросы тактики предстоящей стачки.

Эти требования предусматривали улучшение условий труда рабочих на фабрике, как например: минимум заработной платы для мужчин и женщин в двадцать рублей, отпускное время для женщин (две недели до родов и четыре после родов), устройство яслей при фабрике, полная оплата за время болезни, уничтожение штрафов за прогулы, вежливое обращение администрации с рабочими, право сидеть ткачам и другим рабочим во время работы, право читать в свободное время газеты, увеличение расстояния между ткацкими станками и т. д. В перечне требований были и более принципиальные пункты, выходявшие за рамки чисто экономической или узко-цеховой программы. Так, например, начался этот перечень с требования 8-часового рабочего дня и заключал в себе такие пункты, как «право свободно собираться и обсуждать свои нужды, объединяться в союзы, чтобы можно было свободно писать в газетах о нуждах рабочих», или еще: «начальство и войско не должны вмешиваться во время забастовки в дела рабочих, иначе мы за последствия не ручаемся».²

Позднее к этим требованиям был прибавлен еще пункт о созыве учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования, принятый рабочими в присутствии губернатора Леонтьева на Городской площади 23 июня.

¹ Даты везде взяты по старому стилю.

² Сборник «Стачки в Иваново-Вознесенском районе 1905—1916 гг.».

Эти требования как общие предъявлялись рабочими всех предприятий, а также служащими и ремесленниками. Но кроме этих требований ремесленники, например, «подали губернатору петицию об учреждении ремесленной управы и третейского суда для защиты своих правовых норм».¹

Требования, предъявленные рабочими, были отклонены фабрикантами.

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

Чем шире разворачивалась стачка, чем больше она охватывала рабочих и работниц, тем настойчивее выдвигалась необходимость в создании руководящего боевого штаба.

Разрастающееся массовое рабочее движение проходило под идейным и организационным влиянием социал-демократической рабочей партии и ее революционного крыла — фракции большевиков.² Все мероприятия по руководству забастовкой, все выступления и лозунги, даваемые в массы, предварительно обсуждались в партийной организации.

Ответственные выступления поручались исключительно членам партии. В общем все руководство забастовкой было в руках партийного руководства. Легализовать в то время партийную организацию было еще невозможно, так как был риск ее потерять и лишиться центра, который был авторитетом для всей бастующей массы.

Забастовочная практика уже знала представительство рабочих. Часто во время стачки рабочие в целях ее более планомерного проведения выбирали одного или нескольких представителей, или, как их тогда называли, депутатов, которым и поручали от своего имени вести переговоры с фабрикантами.

При всеобщности же забастовки необходимость в планомерном ее проведении была для всех очевидна, поэтому и было решено выбрать депутатов, которым и поручить ответственное дело проведения всеобщей забастовки.

Выборы происходили на Талке, где собралось около 30 тысяч бастующих рабочих. Рабочие разбились по фабрикам и заводам и выбирали депутатов пропорционально количеству рабочих.

Выборы происходили под руководством членов фабрично-заводской социал-демократической ячейки, которые имели директиву иваново-вознесенской группы проводить в депутаты беспартийных и сочувствующих партии рабочих.

Депутаты выбирались открытым голосованием, при чем каждая кандидатура тщательно и всесторонне обсуждалась.

Общее собрание бастующих, принявшее решение о выборах депутатов, постановило своих депутатов не выдавать и всячески их защищать, а также никому не позволять сепаратных выступлений и никакой другой дезорганизации борьбы с предпринимателями. Сам по себе акт выбора депутатов теперь кажется простым и обычным явле-

¹ Сборник «Стачки в Иваново-Вознесенском районе 1905—1916 гг.».

² В иваново-вознесенской партийной организации, кстати сказать, в 1905 г. были только большевики. Термин «крыло» к этой организации был бы не применим. П р и м. р е д а к ц и и.

нием, в то же время он имел огромное политическое значение — он приучал массу к организованности и дисциплине, а от депутатов требовал сознательности и много гражданского мужества.

14 мая на реке Талке состоялись выборы депутатов в совет. Там же было решено потребовать помещения для совета рабочих депутатов. Городское самоуправление предоставило для этой цели помещение мещанской управы.

Всего было выбрано 150 депутатов, в том числе 23 женщины. Из общего числа депутатов 56 человек были членами партии, из них 6 женщин.

Нужно отметить, что в рабочем движении Иваново-Вознесенска женщины вообще принимали весьма активное и деятельное участие. В майской всеобщей забастовке они проявили полную солидарность, классовую сознательность, выдержанность и настойчивость в осуществлении своих стремлений.

На выбранных депутатов было возложено общее руководство забастовкой, ведение переговоров от имени всех бастующих с фабрикантами и правительственной властью, а также недопущение отдельных соглашений и разрозненных выступлений.

15 мая в мещанской управе произошло первое собрание выбранных депутатов. 15 мая был образован совет рабочих депутатов, который приступил к руководству забастовкой и через фабричного инспектора повел от имени бастующих рабочих переговоры с предпринимателями.

Образование первого совета рабочих депутатов явилось в то время событием исключительной важности не только для Иваново-Вознесенска, но и для всей России. Этот первый в России совет рабочих депутатов был прообразом будущих советов.

Совет рабочих депутатов был рожден в огне борьбы рабочих с предпринимателями, поэтому он является выражением высокой политической сознательности и организованности ивановских рабочих.

С первых шагов своего существования совет рабочих депутатов создал рабочую милицию, добился закрытия торговли водкой, азартных игр и т. п. На рабочую милицию возлагалась охрана порядка на фабриках и в городе. Кроме того советом была организована боевая дружина, на которую возлагалась охрана заседаний совета и общих собраний рабочих. Что организованная советом рабочая милиция и боевая дружина представляли серьезное явление, можно видеть из донесения владимирского губернатора министру внутренних дел Трепову от 14 июня, который сообщал, что «арестовать главарей невозможно в виду правильной организации охраны стачки».

Совет с первых дней своего существования стал оплотной силой, с которой не только городская, но и губернская власть вынуждена была считаться и считалась. Совет заявил губернатору и фабрикантам, что при условии невмешательства в ход забастовки войск и полиции он гарантирует спокойствие в городе.

Совет стал пользоваться авторитетом не только в городе, но и за пределами его. «В Иваново-Вознесенск то и дело приходили ходоки из Шуи, Тейкова, Лежнева, Родников, Орехова-Зуева и др. От шуй-

ских крестьян поступила жалоба на лесничего ведомства государственных имуществ с просьбой воздействовать на него. Десять крестьян сделали запрос — «как отобрать землю и земских начальников уничтожить». Крестьяне Муромского уезда радуются, «что ивановские рабочие добиваются улучшения своей жизни... Мы научились, — пишут они, — у ивановских рабочих и тоже начинаем делать забастовку». Выражение сочувствия было получено даже от тверского губернского земства.¹

Душою совета рабочих депутатов, его идеологическими водителями были вышедшие из подполья, побывавшие в царских тюрьмах и в ссылке члены РСДРП.

Из подпольной партийной типографии выбрасывались сотни и тысячи прокламаций, листовок и воззваний, ободряющих бастующую массу, закаляющих ее мужество, развивающих ее классовое сознание и сплывающих ее в стальную стену, о которую должны разбиться произвол самодержавия, ужасы гнета и эксплуатации, кошмары темноты и невежества. Эти воззвания укрепляли в рабочей массе уверенность в победе социализма, указывали на неизбежность вооруженной борьбы с самодержавием за власть народа.

Фабриканты и заводчики с первых дней существования совета рабочих депутатов почувствовали его силу и мощь. Они отлично понимали, что при едином руководстве в лице совета им не сломить единства рабочего движения. Поэтому они упорно всяческими способами стремились разбить это единство, прибегая к методам провокации, подкупа и уговаривания отдельных рабочих. Пользуясь тяжелым материальным положением бастующих, они шли на экономические уступки и сулили рабочим привилегии, но при условии, чтобы переговоры велись на своих фабриках со своими только рабочими. Совет же не допускал дробления сил и крепко держал руководство в своих руках. Он заставил считаться с собою не только фабрикантов, местную полицию, но и губернатора. Губернатор Леонтьев неоднократно вынужден был просить совет рабочих депутатов разрешить поставить несколько рабочих в типографию для напечатания объявлений и его, губернатора, распоряжений.

Обращались в совет и фабриканты за разрешением пропустить через некоторые процессы товары, которые были оставлены рабочими в момент прекращения работ и которые могли погибнуть. Совет разрешал, но ставил условием, чтобы заработная плата поступала в стачечный фонд. Совет завоевал себе право открыто устраивать рабочие собрания, политические митинги и демонстрации.

Центром всех рабочих собраний и заседаний совета рабочих депутатов являлась местность по речке Талке, которая для ивановцев сыграла роль «университета» политического воспитания.

Видя эту хорошо спаянную и организованную массу, так единодушно выступающую, иваново-вознесенская полицейская власть терялась, потеряла свой былой престиж и вынуждена была терпеть многочисленные собрания на Талке, мириться с существованием совета и слушать неприятные и опасные для царского правительства речи.

¹ Сборник «Стачки в Иваново-Вознесенском районе 1905—1916 гг.».

Факт существования совета и его деятельность приводили в неистовство фабрикантов и заводчиков, которые требовали от губернатора и министра жестокой расправы со стачечниками. Они лучше полицейских сознавали, что дальнейшие собрания на Талке все больше укрепляют власть совета и тем самым все больше расшатывают основы благополучия капиталистов. Этот вопль обиженных и боящихся за свое благополучие предпринимателей поддерживала и вся буржуазная печать, которая требовала ликвидировать Талку как очаг, разжигающий пожар гражданской войны.

22 мая на Талке днем состоялось обычное собрание бастующих с участием до 15 000 рабочих, на котором был поставлен вопрос, как вести стачку дальше. Вопрос этот возник в результате отказа фабрикантов явиться на собрание рабочих и ответить категорически на вопрос — думают ли они удовлетворить предъявленные им требования или нет. Агрессивные действия властей, нежелание фабрикантов явиться для переговоров вызвали большое озлобление среди рабочих.

Владимирский губернатор Леонтьев 24 мая доносил министру внутренних дел: «Вчера мирное настроение в Иванове изменилось благодаря отказу фабрикантов в уступках, недопущению вице-губернатором манифестации и отказу устройства рабочей милиции. Ожидаются беспорядки. Штаб округа на мою просьбу усилить наличность казаков отказал. Наличность войск в Иванове: 2 батальона пехоты, полторы сотни казаков, что мало для города в 16 квадратных верст и 80 000 жителей. В Шуе и в Тейкове забастовки продолжаются, ожидаются и в Кохме».¹

Рабочие провоцировались на каждом шагу. Фабриканты то начнут предпринимать шаги к выселению рабочих из занимаемых ими казарм, при чем совет должен был вмешиваться в это дело и добиваться его отмены, то хвататься за попытку отсылки паспортов рабочих через полицию на место родины для того, чтобы потом выслать и самих рабочих как беспаспортных за пределы губернии. Совет этого не допустил. Дальше со стороны фабрикантов была попытка прекратить отпуск продуктов рабочим из фабричных лавок, но и эта попытка была ликвидирована благодаря вмешательству совета.

Несмотря на все эти провокационные действия фабрикантов и агрессивные действия властей, стачка протекала мирно, без каких-либо эксцессов. Рабочая милиция (хотя и неразрешенная официально) и боевая дружина свое дело поддержания порядка выполнили с честью. И не только милиция, но и сами рабочие следили за порядком, и всякого рода нарушения и дебоши пресекались в самом зародыше.

26 мая совет получил письменное уведомление вице-губернатора о том, что фабриканты пожелали вступить с ним в переговоры и своим представителем выдвинули городского голову Дербенева. Вице-губернатор предлагал послать для переговоров человек пять депутатов. Когда депутаты явились к городскому голове, тот заявил, что ему ничего неизвестно о намерении фабрикантов вступить в перего-

¹ См. жандармскую переписку за 1905 г.: «О забастовке в Иваново-Вознесенске».

воры. Наоборот, ему известно, что фабриканты продолжают стоять на прежней точке зрения, т. е. хотят вести переговоры только с рабочими своей фабрики.

Это было издевательством.

Сообщение депутатов о комедии с городским головой, переданное народным массам, собравшимся на площади, вызвало бурю возмущения. Собрание приняло решение не сдаваться и продолжать забастовку до последних сил, поклявшись дружно стоять друг за друга и ни в каком случае не вступать в соглашение с отдельными фабрикантами.

РАССТРЕЛ РАБОЧИХ

2 июня появилось объявление владимирского вице-губернатора Сазонова, в котором говорилось:

«В виду ежедневно поступающих ко мне от самих же рабочих сведений, что лица, собирающиеся на реке Талке, не ограничиваясь обсуждением своих чисто фабричных дел, занялись вопросами государственного значения, при чем отдельные лица позволяют себе явно возмутительные речи против правительства, я не нахожу возможным далее допускать многолюдные собрания на реке Талке, а также и в других окрестностях города и предупреждаю, что виновные в нарушении сего распоряжения будут подвергаться законной ответственности».

Рабочие игнорировали это запрещение вице-губернатора и продолжали попрежнему собираться.

Нажим фабрикантов на местную и центральную власть, с одной стороны, требование печати, с другой, и, наконец, вопли местной власти о присылке подкреплений поставили перед центральной властью вопрос о необходимости ликвидировать в Иванове власть рабочих в лице совета, а следовательно, в первую очередь Талку с ее многотысячными собраниями и свободой слова. Департамент полиции категорически потребовал ликвидировать стачку и упразднить «вольный социологический университет», как он называл массовые рабочие собрания на Талке.

В результате такого дружного нажима местная власть, наконец, решилась: 3 июня еще задолго до собрания рабочих на Талке были размещены казаки. Совет рабочих депутатов, видя опасность, угрожавшую собравшимся рабочим, отправил губернатору бумагу, где от имени всех собравшихся было изложено требование разрешить продолжать собрания на Талке.

Через некоторое время, как бы в ответ на это требование, появились астраханские казаки во главе с полицмейстером Кожеловским. Без всякого предупреждения по команде Кожеловского казаки с гиком и свистом набросились на мирную и безоружную толпу, расстреливая убегавших. Лес огласился стонами и криками раненых, улюлюканием пьяных казаков, проклятьями убийцам.

Рабочие зверски расстреливались группами и по одиночке, а также жестоко избивались казаками и полицейскими. В результате такой дикой и кровавой расправы большинство стачечников бросилось в город, в озлоблении ломая и уничтожая по пути все принадлежащее врагу.

В окрестностях города вспыхнуло зарево пожаров — это горели дачи фабрикантов.

В городе срывались телефонные и телеграфные провода, валились столбы. На Шереметьевской улице была сооружена баррикада. В доме городского головы Дербенева повывили все стекла. В городе царило необычайное возбуждение. Масса рабочих, до сих пор мирная и спокойная, сама поддерживавшая порядок, в результате кровавой расправы мгновенно превратилась в страшную силу, все сметающую на своем пути.

Движение этой массы, оскорбленной и обиженной, полной злобы и негодования, кипящей мезтью, стихийно пошло по пути разрушения — порчи и уничтожения имущества, принадлежавшего фабрикантам. Потребовалось все искусство партийной организации и авторитет совета, чтобы овладеть стихией и удержать массу от устремлений разрушительного порядка.

Фабриканты и заводчики, боясь расправы рабочих, в панике бежали из Иваново-Вознесенска в Москву.

Расстрел рабочих на Талке окончательно убедил широкие массы рабочих, что добиться улучшения своего положения мирным путем нельзя, что прежде всего нужно покончить с самодержавием, которое так рьяно защищает интересы фабрикантов и заводчиков. С этого момента ивановские ткачи, затаив в себе злобу и ненависть, стали готовиться к решительной схватке с царизмом. Несмотря на расстрел рабочих на Талке, движение рабочих не было сломлено и стачка не была сорвана. Совет продолжал существовать. Стаечники под руководством совета продолжали собираться для обсуждения своих нужд. Только местом собраний стали теперь лес и болота, ограждавшие их от неожиданного нападения казаков.

Владимирский губернатор Леонтьев 10 июня доносил министру внутренних дел:

«Вчера вечером сожжена дача Фокина. Ночью была попытка сжечь мост. Разбита винная лавка. Сегодня утром фабриканты пустили фабрики под охрану войск. Желающих работать не нашлось. Была сходка в шести верстах от города. Рабочие постоянно меняют места сходов. Завтра, несмотря на недостаточное количество войск, приступлю к наблюдению окрестностей города, где спорела не одна дача и продолжают угрозы, и охранению дач, чему препятствует заявление военного начальника о невозможности дробить войска на части менее полуроты, полусотни. Предвидеть конец забастовки невозможно в виду неустойчивости сторон». (Разрядка наша. — Ж.).

Рабочие массы еще в начале стачки не хотели слушать лозунга — «долой самодержавие, долой царя»: он казался им слишком революционным. После же месячного посещения «вольного социологического университета» на Талке, особенно после расстрела, та же масса была совершенно неузнаваема. Она смело и открыто в лицо губернатору предъявляла политические требования. Она открыто потребовала народного суда над виновниками кровавой бойни на Талке. Эта смелость и решительность рабочих произвела такое сильное впечатление на губернатора, привыкшего видеть их покорными, и так напугала его, что он после одного разговора с депутатами, происходившего на глазах 20 000 толпы, ночью тайком, под охраной эскадрона казаков, удрал из Иваново-Вознесенска.

А испугаться было чего!

¹ «1905 г. Стаечное движение», стр. 236.

Эта 20-тысячная масса, наученная горьким и кровавым опытом, не могла не опасаться, что разговор с губернатором может окончиться новой расправой. Поэтому, придя на площадь, она заняла всю площадь так, что ни конной, ни пешей полиции пробраться вперед было невозможно. А когда толпа ушла, то во многих местах мостовая на площади оказалась разобранной, и часть камней была унесена с собой — камни нужны были на случай самообороны.

Несмотря на расстрел, ивановские рабочие своей солидарностью и выдержкой снова добыли себе право явочным порядком собираться на Талке.

16 июня губернатор Леонтьев доносил Трепову: «События 3 июня в г. Иваново-Вознесенске, вызванные запрещением сходок, благодаря их противоправительственному направлению, повлекли за собою озлобление толпы, пожары, грабежи, разбитие винных лавок, повреждение телеграфа и телефона и всякие уличные бесчинства. Прибыв в Иваново утром 7 июня, я действительно застал жителей города и окрестностей его терроризированными влиянием и угрозами толпы, руководимой агитаторами. 11-го числа, убедясь, что благоразумное большинство рабочих, начинающих бедствовать, желает приступить к работам, я явившимся ко мне депутатам, в числе 6 человек, разрешил всем рабочим вновь собираться за городом, на реке Талке, с целью дать им возможность стовориться относительно ликвидации забастовки, с условием не заниматься вопросами политическими и антиправительственными. С 11-го числа прекратились всякие пожары, грабежи и другие преступления. Спокойствие в городе и окрестностях вполне восстановилось, но стало развиваться нищество и попрошайничество; вследствие этого, рассчитывая на данные мне депутатами обещания заниматься лишь исключительно фабричными вопросами, мною разрешены сходки на реке Талке до 16 июня включительно. Результаты сходок сводятся к единодушному (по крайней мере с внешней стороны) постановлению продолжать забастовку». (Разрядка наша — Н. Ж.)¹

С начала забастовки (12 мая) и до 10 июня фабриканты никаких уступок не делали. Этого же числа была объявлена 10% прибавка к заработку рабочих, которая их не удовлетворила, а лишь возбудила надежды на дальнейшие уступки со стороны фабрикантов, вследствие чего масса оказалась еще более сплоченной.

Надежды забастовщиков оправдались: 15 июня была объявлена новая уступка, которая более дешевый зимний заработок сравнивает с более дорогим летним, что равносильно новой пятипроцентной прибавке. Кроме того фабриканты, без взаимного между собою согласия, стали выдавать рабочим своих фабрик единовременные выдачи частью в счет будущего заработка, частью в виде подачи от одного до трех рублей. Все это в совокупности дало возможность агитаторам и депутатам поднять дух бастующих и вселить в них надежду, что дальнейшим упорством они смогут достигнуть еще больших уступок.

¹ «1905 г. Стаечное движение», стр. 239.

Администрация по-своему объясняет происходящие события: бюрократической бездарности всюду мерещатся угрозы и застрашивание агитаторов и депутатов. Иначе она не может понять существа происходящих событий. Впрочем чего же можно требовать от губернатора Леонтьева, который сам признал свою неспособность справиться с развернувшимся рабочим движением и в своем донесении Трепову просил разрешить приехать в Петербург для личного доклада и замены его кем-либо, так как у него «развиваются признаки сердццебиения и нервного расстройства»?

Так как срок данного Леонтьевым разрешения на устройство рабочих собраний на Талке истекал, а он не мог принять твердого решения относительно дальнейшего, то он в том же донесении к Трепову писал:

«Если дальше разрешать сходки, то они почти наверное могут принять противоправительственный характер; с другой же стороны, если разгонять сходки, то также, наверное, возобновятся грабежки, поджоги; город и его окрестности будут в опасности, и рабочее движение примет характер открытого мятежа, будет масса невинных жертв и невознаградимых материальных убытков».

Дальше в том же донесении он признается, что не может положиться на имеющееся в его распоряжении войско: «Воинские части крайне несочувственно относятся к своей роли охранителей порядка, так как оторваны от своего прямого назначения».¹

В последнем обстоятельстве, надо полагать, и крылась причина нерешительности губернатора, хотя департамент полиции министерства внутренних дел требовал от него энергичных мер.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ВСЕОБЩЕЙ ЗАБАСТОВКИ

Уступки, сделанные фабрикантами 10 и 15 июня, не удовлетворили рабочих и, как правильно отметил губернатор, вызвали у рабочих надежду на полный успех в борьбе. Среди рабочих появилась еще большая сплоченность и большая настойчивость в достижении своей цели.

Предприниматели больше всего рассчитывали на истощение рабочих. Они надеялись, что их верный союзник — голод — заставит рабочих смириться, заставит их притти к хозяевам с повинной, с просьбой дать им работу. Материальное же положение рабочих, и в первую очередь текстильщиков, действительно не позволяло надеяться на то, что они будут в состоянии вести стачку еще в течение месяца, а тем более более длительную. Если бы не помощь извне, ивановским рабочим было бы невозможно держаться в течение 75 дней. Правда, эта помощь была не очень значительная, но все же она поддерживала наиболее нуждающихся. Главное же значение помощи, приходившей из Москвы и других пролетарских центров России даже в минимальных суммах, заключалось в том, что она действовала морально ободряюще.

Разрешение конфликтов между рабочими и фабрикантами особенно сильно тормозилось не только благодаря упрямству послед-

¹ «1905 г. Стаечное движение», стр. 240.

них, но также благодаря их отсутствию на месте. Бежав из Иваново-Вознесенска из-за опасения репрессий со стороны рабочих (ибо знала кошка, чье мясо съела), фабриканты засели в Москве, откуда и диктовали свою хозяйскую волю. Кроме того, эта всеобщая и солидарно проводимая рабочими забастовка побудила фабрикантов также организовать и принять решение о солидарных действиях со своей стороны.

И мы видим на протяжении всей стачки их единодушные выступления и действия. Только под конец, руководимые желанием обеспечить свое предприятие скорейшей нормальной работой, некоторые из фабрикантов начали вступать в отдельные соглашения с рабочими, идя на несколько большие уступки против принятых ими совместно. Их же приказчики и уполномоченные упорно твердили, что они не могут говорить об удовлетворении требований рабочих сверх того, что уже разрешили их хозяева.

Подобное неопределенное положение и длительная затяжка разрешения конфликта вносили озлобление и нервность в среду рабочих.

19 июня губернатор телеграфировал товарищу министра внутренних дел — шефу жандармов:

«...Хотя в городе спокойно, но сходки за городом принимают противоправительственный характер, руководящая движением партия рабочих держит в своих руках массу, ожидая только случая нового воздействия войсками, чтобы вновь начать бесчинства. Затрудняюсь запретить сходки в виду слабости войск, невозможности ареста главарей, могущих быть выпущенными прокуратурой. Депутаты забастовщиков с каждым днем все нахальнее предъявляют мне требования, до экономических вопросов не касающиеся. Убедительно прошу прислать лицо, облеченное большими полномочиями, могущее объединить деятельность всех ведомств, чувствую себя не в силах...» (Разрядка наша — Н. Ж.)¹

23 июня рабочие в несколько тысяч человек после митинга обратились к губернатору с требованием ускорить их переговоры с фабрикантами по предъявленным требованиям. Губернатор вызвал заведующих фабриками и предложил им договориться с рабочими, а от себя послал соответствующую телеграмму фабрикантам в Москву.

На следующий день был получен ответ фабрикантов на имя губернатора:

«В ответ на телеграмму вашего превосходительства имеем честь довести до вашего сведения, что никакой платы за время забастовки, никаких дальнейших уступок и прибавок, кроме сделанных нами, кончая 14 июня, мы сделать не можем. Не можем также согласиться, чтобы условия договоров о найме при поступлении рабочих вновь на фабрики зависели от мнения руководителей забастовки или депутатов, бывших рабочих, поэтому считаем какие-либо переговоры с депутатами невозможными. Руководствуясь этим окончательным нашим решением, мы в Иваново не вернемся до начала работ, которое зависит теперь только от согласия рабочих вновь поступить на фабрики на предлагаемых нами условиях».²

Этот ответ, ставший известным рабочим, вызвал такую бурю негодования и столь сильное озлобление, что в некоторых районах оно вылилось в стычки с полицией и казаками.

¹ «1905 г. Стачное движение», стр. 254.

² «1905 г. Стачное движение», стр. 257.

ЗАБАСТОВКА В ОСВЕЩЕНИИ «НОВОГО ВРЕМЕНИ»

Само собой понятно, что такой пристрастный наблюдатель, каким являлась в то время монархическая газета «Новое время», не мог объективно оценить события такого порядка, как стачка ивановцев, однако весьма полезно выслушать и оценку открытого врага.

В одной из корреспонденций об иваново-вознесенской стачке «Новое время» писало:

«Вот уже более шести недель, как продолжается забастовка рабочих всех здешних фабрик и заводов. Первым днем забастовки было 12 мая, и с того времени делались лишь незначительные попытки возобновить работу, но и это оказалось безуспешным: главари забастовки никого из рабочих не допускают стать на работу, пока не достигнется между сторонами, т. е. между рабочими, с одной стороны, и фабрикантами, с другой, полного соглашения. Если присмотреться ко всему тому, что производится здешними забастовщиками, то придется к заключению, что здесь забастовкой руководят умелые головы. Здесь видна система. (Разрядка наша — Н. Ж.) Так рабочие, начав забастовку, избрали из своей среды совет депутатов, всего до 150 чел., которых и уполномочили вести переговоры как с фабрикантами, так и с властями. Первым действием депутатов было ходатайство перед властями о закрытии винных лавок, пивных, трактиров с крепкими напитками и т. п. на все время забастовки, чего они и добились. Эта мера дала рабочим многое: во-первых, они не тратятся на выпивку, берегут средства на более продолжительное время забастовки, далее могут выдержать и осаду забастовки; во-вторых, трезвые забастовщики не позволяют себе учинять излишних бесчинств, беспорядков и т. д. Если что забастовщики до сих пор лишнее и позволили, то все это они оправдывают одним — отместкою за дело на реке Талке 3 июня.

Большинство рабочих, принадлежащих к окрестному крестьянскому населению, разошлось к себе по деревням, благо приспело время крестьянских работ (они почти и не в убытке), но зато оставшиеся в городе терпят ужасную нужду: все денежные сбережения прожиты, многие уже пораспродали и кое-что из имущества, но и этого недостаточно. Чуть не на каждом шагу встречаешь женщин и подростков, которые настойчиво просят «на хлеб». Молодые парни — те встречаются не иначе, как группами в 10—15 человек, и они тоже просят, но несколько иначе, с сохранением собственного достоинства: «Дайте нуждающимся забастовщикам». В общем же все забастовщики переносят большие лишения, многие из них живут положительно впроголодь.

Фабриканты ежедневно собираются на совещания. Они идут от уступки к уступке. Первоначально назначили прибавку жалованья до 7%, затем 10% и наконец 15%. Рабочий день тоже сократили с 11 часов на 10. Фабриканты несут большие убытки от забастовки, для некоторых отделочных фабрик — прямо разорительные. Так на одной ситценабивной фабрике находятся в отделке в разных котлах и аппаратных свыше 20 тысяч кусков товара; товар лежит в едких химических составах лишнее время и превратится в ветошь. А ведь 20 тысяч кусков представляют собою ценность в 100 тысяч рублей, если не более.

Некоторые фабриканты делали попытки начать работы на время, чтоб привести товар в порядок, нанимали рабочих за двойную, тройную плату, но забастовщики не допускают рабочих до работ.

Вот отзыв одного из свидетелей событий того времени, свидетелей с «того берега»:

«Можно с полной уверенностью сказать, что $\frac{4}{5}$ рабочих готовы стать на работу, но этому противятся главари, которых меньшинство, но весь вопрос забастовки решают они за всех остальных. Надо полагать, что главари или «ораторы», как их здесь величают, чувствуют свое дело, что им уж не быть на прежних местах, что их впоследствии выкурят из фабрик, а потому стараются продлить свое господствующее положение. К тому же роль их в настоящее время довольно заманчивая: они ораторствуют, говорят речи перед 20—30-тысячной толпой; их слушают, им повинуются.

Рабочие каждый день собираются на реке Талке, судят, рядят, слушают своих ораторов и, узнав их решения, мирно расходятся. И так дело изо дня в

день. Однако, ведь так долго продолжаться не может: голод — не тетка, пора и кусок хлеба зарабатывать. 30 тысяч человек 40 рабочих дней бастуют. Ведь это составит 1 200 000 дней и, принимая в расчет минимальный заработок по 50 коп. в день, получится почтенная сумма в 600 тысяч рублей — такой суммы грошами и копейками по городу не соберешь.

О печальном происшествии на реке Талке 3 июня говорят разное, но все сходится на одном, что при восстановлении порядка силою оружия убитых не было. Насчитывают раненых огнестрельным оружием (все ранены в ноги) до 12 человек, а холодным оружием до 15 человек. Но что касается до нагаек, то с ними познакомились немалые сотни забастовщиков. Также все утверждают, что стреляли в толпу только астраханские казаки, составляющие конно-полицейскую стражу».

Таким образом даже классовый враг отдал должное системе в проведении забастовки и организованности ивановских рабочих.

КОНЕЦ ЗАБАСТОВКИ

После категорического отказа фабрикантов пойти на дальнейшие уступки, кроме данных до 14 июня, а также вследствие нежелания их вернуться в Иваново, пока рабочие не приступят к работам на условиях, продиктованных фабрикантами, действительно создалось безысходное положение, которое завело забастовку в тупик.

На следующий день на общем собрании стачечников совет рабочих депутатов разъяснил рабочим, что все меры, принятые к тому, чтобы склонить фабрикантов на удовлетворение требований рабочих, ни к чему не привели, поэтому он предоставляет общему собранию самому решить, как дальше быть и действовать в соответствии с этим решением.

Совет рабочих депутатов объявил губернатору, что он не берет на себя в дальнейшем ответственности за могущие произойти последствия, вызванные упорством фабрикантов и деятельностью полиции, стоящей на стороне фабрикантов.

Общее собрание рабочих, обсудив сообщение совета рабочих депутатов, решило стачку продолжить. Но вопрос — как быть, что дальше делать, — стал самым актуальным и неотступным. Его же скорейшее разрешение подхлестывалось тем безысходно тяжелым положением, в котором находилась масса бастующих, часть которых через 1½ месяца стачки буквально стала голодать. А так как по мере затяжки забастовки под давлением фабрикантов и полиции торговцы начали прекращать отпуск продуктов питания рабочим в кредит, то доведенные до отчаяния изголодавшиеся рабочие вынуждены были пойти на разгром продовольственных магазинов. Тысячи рабочих, предоставленные самим себе, бросились за съестными продуктами, разгромив в одни сутки большое количество лучших лавок и бакалейных магазинов.

Эти события тотчас вызвали со стороны «граждан города», т. е. купцов и домовладельцев, посылку телеграммы министру внутренних дел, в которой говорилось:

«Жители города Иваново-Вознесенска находятся в полной власти произвола анархистской партии рабочих и очутились поэтому в безвыходном положении. Начались не только массовые грабежи, — разгромлено свыше тридцати лавок и магазинов в продолжение одной ночи, — но и поджоги. Грабежи производятся в присутствии казаков, на виду у всех жителей, с небывалой наглостью. То количество войска, которым располагает полицмейстер, недостаточно для водворения

мира и порядка. Жители города обращаются к вашему превосходительству с настоятельной просьбой прийти к ним на помощь. Городу грозит полный разгром и в недалеком будущем голод и убийства. Были случаи стрельбы грабителями по владельцам, охраняющим свое имущество. В течение семи недель происходят ежедневные сходки не ради экономического, а чисто политического возмездия. Процессии с флагами красными и черными и непристойными на них надписями — не редкость. Анархия царит во всей силе. Поджоги праждан, насилие происходят периодически. Жители посада-города Иваново-Вознесенска в страхе и ужасе. Власти бездействуют. Официальные сведения о том, что рабочие держат себя смирно, чистейший вымысел. Убедительнейше просим ваше высокопревосходительство немедленно нас защитить. Паника полнейшая. Жители бегут из города». ¹

Так была напугана ивановская буржуазия разлившейся по улицам голодной стихией и «непристойными надписями» на красных и черных флагах. Но власти на этот раз бездействовали до конца. Они, по видимому, решили в ограждение интересов самодержавия пожертвовать интересами сотни-другой лавочников.

Несмотря на то, что наиболее существенные требования оказались неудовлетворенными, а удовлетворенные не давали ощутимого улучшения, рабочие оказались вынужденными сдать свои позиции на этот раз и приступить к работам на условиях, продиктованных фабрикантами.

В результате упорной и настойчивой 1½-месячной борьбы, обогрешенной кровью рабочих на Талке 3 июня, рабочие по существу добились:

- 1) 10% прибавки к заработку рабочих;
- 2) освобождения женщин по случаю родов на месяц с выдачей от конторы пособия в размере 3 руб. сверх выдачи из штрафного капитала, впредь до издания закона по этому поводу;
- 3) кормления матерями детей на фабриках;
- 4) недопущения грубого обращения администрации с рабочими;
- 5) обыска женщин женщинами же;
- 6) выдачи лучшего материала для обработки и улучшения ремонта станков;
- 7) обещания улучшить гигиенические условия;
- 8) обещания улучшить медицинскую помощь;
- 9) при возобновлении работ не увольнять участников забастовки;
- 10) постройка народного дома признана желательной, «благоприятно» разрешена подписка и дано обещание фабрикантами принять в ней участие по мере возможности.

Однако общее собрание бастующих рабочих, собравшихся на Талке, решило заявить фабрикантам через старшего фабричного инспектора Свирского следующее:

«В виду действий правительственной администрации, явно направленных всецело на защиту фабрикантов и против рабочих, что между прочим выразилось в избиении наших голодающих товарищей, пришедших за помощью в отделение общества потребителей, в виду того, что 47 дней голодовки истощили наши силы, повторяем, что все эти условия мешают нам продолжать стачку. На основании всего этого мы заявляем, что с 1 июня мы решили стать на работу с тем, чтобы, подкрепив свои силы, вновь начать борьбу за свои права и те требования, которые нами предъявлены фабрикантам в начале забастовки — 12 мая 1905 г.

Талка. Общее собрание рабочих. 27 июня 1905 года. 2 часа дня. Секретарь Грачев». ²

¹ «1905 г. Стаечное движение», стр. 256.

² Сборник «Стачки в Иваново-Вознесенском районе 1905—1916 гг.». «Стачка 1905 г.».

Этот документ имеет огромное значение. Прежде всего он указывает, что уже в то время широким массам рабочих стала совершенно ясной роль царского правительства, «направленная всецело на защиту фабрикантов против рабочих». Он указывает дальше с достаточной яркостью, что только осознавшие свои классовые интересы рабочие могли так открыто и смело заявить своим врагам, что «мы решили стать на работу с тем, чтобы, подкрепив свои силы, вновь начать борьбу за свои права и те требования, которые нами предъявлены фабрикантам в начале забастовки».

Этот документ свидетельствует, что ивановские ткачи, даже проигравшие борьбу, разговаривали со своими заклятыми врагами языком победителей, а отнюдь не побежденных.

Конечно, этот тон рабочих не понравился фабрикантам.

«Неужели, — писал тогда Дербенев, — заведующие сейчас же и откроют двери для рабочих? Мне кажется, заведующие теперь должны ответить, что... в силу распоряжения хозяев, фабрики не будут открыты до 1 сентября... Стыд и срам! Если только фабриканты не проявят себя хозяевами, так стыдно будет называться фабрикантами».

И фабриканты действительно проявили себя хозяевами. 1 июля работа началась только на трех фабриках — Грязнова, Щапова и Кашинцева. Эти фабриканты, кроме общих уступок, сделанных фабрикантами коллективно, согласились ввести у себя паритетную комиссию для решения разногласий по приему и увольнению и других конфликтов, 10-часовой рабочий день и удалить нескольких мастеров по требованию рабочих.

На остальных предприятиях начало работ под разными предлогами затягивалось, при чем управляющие фабриками, конечно по директиве хозяев, как правило, отказывались от выполнения принятого фабрикантами обязательства — не увольнять активных участников забастовки. На некоторых фабриках, приступивших к работам уже после 1 июля, попытка администрации фабрики уволить участников забастовки вызывала общий взрыв негодования, осложняя и без того тяжелое экономическое положение рабочих, вносила еще большую озлобленность и то в одном, то в другом месте вызывала новые стачечные вспышки. При этом рабочие неизменно предъявляли те же требования, которые были предъявлены и в начале майской забастовки.

Фабрикантам же по существу было выгодно до начала работ спустить запасы своего производства, тем более, что в результате столь длительной забастовки конъюнктура на мануфактурном рынке была выгодна для них. Поэтому некоторые из них определенно затягивали и всячески осложняли начало работ.

В такой неопределенности и неустойчивости прошел почти весь июль. Лишь 25 июля нужно считать окончанием всеобщей забастовки ивановцев. 25 июля начали работу почти все фабрики Иванова на условиях, предложенных фабрикантами, и с сохранением старых правил внутреннего распорядка. Попытка фабрикантов ввезти из соседних губерний новых рабочих, чтобы освободиться от многих из старых, потерпела неудачу, так как рабочие заявили: «В случае фабричные управления и вышеупомянутые (новые рабочие) не при-

мут к сведению нашего объявления, то по отношению к вновь нанявшимся рабочим будут приняты самые энергичные меры, они не должны быть уверены в безопасности шкуры, а фабрики остановим и начнем всеобщую забастовку».¹

УРОКИ ЗАБАСТОВКИ

Иваново-Вознесенский комитет РСДРП по окончании забастовки выступил с воззванием, в котором так расценивал результаты этой всеобщей стачки:

«Товарищи, стачка кончилась. Мы опять принимаемся за свой тяжелый труд. Фабриканты ликуют, — они думают, что сломали нашу солидарность; они думают, что победили, что мы сдались, считая себя побежденными. Но так ли, товарищи? Победенными ли мы возвращаемся на наши фабрики и заводы, могут ли наши враги торжествовать свою победу? Нет, товарищи, ошибаются наши враги, рано торжествуют свою победу. Товарищи, пусть малого мы добились. Пусть не все наши требования удовлетворены. Но зато пусть всякий себя спросит, что было до забастовки, и что теперь. Не раскрыла ли глаза забастовка? Не сплотила ли она нас, показав, какую силу мы представляем, если мы действуем дружно? Научила она нас также тому, что вступать в борьбу можно подготовившись. Нужно организовать, нужны средства, чтобы выдержать эту борьбу. Товарищи, ведь, мы начали борьбу без копейки денег, не сплоченные и не объединенные, и то выдержали более двух месяцев, и только один голод нас заставил сдать».

Товарищи, принимаясь за работу, теперь мы начнем готовиться к решительной новой борьбе, но для этого нам нужно организовать кассу борьбы.

Товарищи, многому другому научила нас стачка. До стачки многие из нас были настолько темны, что не хотели ни понимать, ни сознавать, ни думать о своем положении. Товарищи, разве малому мы научились на наших собраниях на Талке? Разве не прозрели мы там, разве не пробудились, разве не увидели мы ясно, кто наши враги, кто держал нас до тех пор в темноте, и кому выгодна была наша темнота? Разве не увидели мы, кто помогает нашим врагам — хозяевам, разве не увидели мы, для чего нужны царю войска и полиция, и чьи интересы они защищают, и против кого он посылает наших мужей, братьев, сыновей? А, ведь, солдаты — это наши мужья, братья, сыновья.

Это такие же рабочие, и все они оторваны от семьи, от сохи и от станка. Беря их, якобы для защиты русской земли от неприятеля, царь посылает их против нас, беззащитных, заставляя их стрелять в нас за то, что мы хотели улучшить наше положение, за то, что наши более сознательные товарищи хотели открыть нам глаза, хотели разъяснить наше положение, хотели пробудить в нас человеческое достоинство.

Товарищи, этого боялись наши враги, им невыгодно, чтобы мы пробудились; они знают, что мы не захотим так жить, как доселе. Они знают, что и мы захотим жить тогда по-человечески. И вот за

¹ «1905 г. Стачное движение, стр. 271.

это посылают стрелять в нас, и те бессознательно, запуганные дисциплиной, идут.

Многому научила нас эта забастовка.

Поняли мы, что при теперешних порядках мы никогда не сможем улучшить свое положение, никогда не сможем бороться с капиталистами. Мы поняли, товарищи, что власть находится у царя, который только и думает о капиталистах. Он даже разрешил караул поставить около фабрик и домов хозяев, часовые охраняют фабрикантов, как царей. Вот, товарищи, для чего нужна армия правительству.

Товарищи, до тех пор мы не сможем улучшить наше положение, пока не будет политической свободы, пока политическая власть не перейдет ко всему народу.

Поэтому забастовка научила нас требовать: «Долой самодержавие», и «Да здравствует демократическая республика». Забастовка показала нам также, что добиваться политической свободы нужно с оружием в руках.

Научила она нас, что только тогда, когда мы будем организованы и вооружены, мы силой сможем добиться наших прав. Поэтому мы и кричали: «Да здравствует вооруженное восстание!» Только добившись силой свободы, только тогда, когда у нас будет свобода слова, печати, союзов, когда наши представители в Учредительном собрании будут отстаивать наши интересы, интересы всего рабочего класса, только тогда, когда не будет постоянных армий — войска, которое посылают расстреливать безоружных рабочих, только тогда мы сможем улучшить наше положение, только тогда мы сможем добиться восьмичасового рабочего дня и отстаивать наши интересы, борясь с нашими врагами — капиталистами. Боритесь до тех пор, пока не добьемся такого порядка и строя, когда не будет ни богатых, ни бедных, когда фабрики, заводы и земля не будут принадлежать кучке паразитов и богачей. Тогда все фабрики, земля и заводы будут принадлежать всем, все одинаково будут трудиться и одинаково делиться плодами своего труда.

Такой порядок, такой строй называется социалистическим.

Товарищи, чтобы добиться этого, нам нужна политическая свобода.

Вот чему нас научила забастовка. Пусть же ликуют враги и думают, что мы побеждены.

Товарищи, мы уже принялись за свой тяжелый труд на фабриках и заводах.

Принялись готовиться к другой борьбе, более серьезной, на жизнь и на смерть — за свободу.

Товарищи, ободряйте же малодушных товарищей, учитесь, организуйтесь, и когда наступит час, тогда весь русский народ восстанет с оружием в руках под красным знаменем соц.-дем. рабоч. партии. Товарищи, примкнем же ко всему русскому рабочему движению под знаменем РСДРП, которое поведет нас на твердыни царизма, на последний штурм. Долой самодержавие, да здравствует вооруженное восстание! Долой милитаризм, постоянные войска! Да здравствует восьмичасовой рабочий день, да здравствует РСДРП! Да здравствует социализм!»

Так проходила героическая борьба ивановских рабочих с предпринимателями, длившаяся 2½ месяца. Так ивановский пролетариат проходил курс политического воспитания на Талке — этом «вольном социологическом университете».

На фоне бурного 1905 года, богатого крутыми и многочисленными революционными событиями, движение иваново-вознесенских рабочих было заметным революционным явлением и особенно ценным потому, что оно выявило новую организационную форму рабочего класса в лице совета рабочих депутатов. Эта форма организации была использована рабочими промышленных центров в октябрьские дни 1905 года, когда советы явились руководителями широко развернувшегося рабочего движения в России. Эта форма организации была использована рабочими и в Февральскую революцию 1917 года.

27 ТРЕБОВАНИЙ, ПРЕДЪЯВЛЕННЫХ РАБОЧИМИ ФАБРИКАНТАМ ВО ВРЕМЯ ВСЕОБЩЕЙ СТАЧКИ

1) 8-часовой рабочий день. 2) Уничтожение ночных работ, кроме тех случаев, когда это вызывается техническими условиями. 3) Отмена сверхурочных работ, если они не вызываются техническими условиями. 4) Перед каждым праздником кончать работу сменным — не позднее 6 часов вечера, дневным — не позднее 2 час. дня. В общей сложности работа перед праздником не должна превышать 6 часов в день. 5) Уничтожение двух сроков найма, введение постоянных, на целый год, расценок. 6) Минимум заработной платы для обоих полов 20 руб. в месяц. 7) Выдача заработной платы производится сполна по день выдачи и во время работы. 8) Полная плата за время болезни. 9) Отпускать рожениц за 2 недели до родов и на 4 недели после родов с сохранением полной заработной платы. 10) Устроить ясли при фабриках для грудных детей и отпускать матерей через каждые 3 часа на полчаса для кормления детей. 11) Уничтожение штрафов за прогул. 12) Точное обозначение работы, на которую нанимается рабочий. 13) Постоянная выборная комиссия от рабочих и от администрации в равном числе для установления правил внутреннего распорядка и решения всех недоразумений между рабочими и администрацией. 14) Безусловно вежливое обращение членов администрации с рабочими. 15) Уничтожение обысков, унижающих достоинство рабочих. 16) Право сидеть ткачам и другим рабочим во время работы. 17) Право читать в свободное время газеты. 18) Выдача лучшего материала для обработки и улучшение ремонта ткацких станков. 19) Улучшение гигиенических условий (вентиляция, нормальная температура, отведение отдельных мест для приема пищи). 20) Увеличение расстояния между ткацкими станками. 21) Улучшение медицинской помощи, более внимательное отношение врачей к рабочим. 22) Пенсия потерявшим трудоспособность вследствие болезни и старости в размере не менее 2/3 заработка. 23) Уничтожение фабричной полиции и тюрем при фабриках («кутузок»). 24) Начальство и войска не должны вмешиваться во время забастовки в дела рабочих. 25) Право свободно собираться обсуждать свои нужды; объединяться в союзы. 26) Никто из забастовавших не должен быть ни уволен с фабрики, ни арестован. 27) Полная заработная плата за время забастовки.

БОЛЬШЕВИКИ ПРИЗЫВАЮТ К СТАЧКЕ

11 мая состоялась конференция большевиков с участием беспартийного актива, где было решено начать 12 мая общегородскую стачку. Комитет решил выпустить специальную листовку. Даем ее текст.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ко всем рабочим и работницам г. Иваново-Вознесенска. Нехватает сил больше терпеть! Оглянитесь на нашу жизнь, до чего довели нас наши хозяева! Нигде не видно просвета в нашей собачьей жизни! Довольно! Час пробил! Не на кого нам надеяться, кроме как на себя. Пора приняться добывать себе лучшую жизнь! Бросайте работы, присоединяйтесь к вашим забастовавшим товарищам. Выставляйте 26 требований, изданных нашей группой. Присоединяйте к ним кроме того свои местные частные требования! Собирайтесь для обсуждения ваших нужд в городе и за городом.

Ив.-Вознесенск. гр. Сев. К. Р. С.-Д. Р. П.

ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ И ОТВЕТ ФАБРИКАНТОВ

Недели через две со дня предъявления рабочих требований— фабриканты прислали ответ через фабричную инспекцию.

ТРЕБОВАНИЯ РАБОЧИХ ФАБРИКИ Т-ВА БУВАЕВСКОЙ СИТЦЕНАБИВНОЙ МАНУФАКТУРЫ¹

Требования рабочих:

1. 8-часовой рабочий день.
3. Отмена сверхурочных работ.
5. Минимум (не менее) заработной платы для обоих полов 20 р. в месяц.
7. Отпускать рожениц за 2 недели до родов и на 4 недели после родов с сохранением заработной платы.
8. Устроить ясли при фабриках для грудных детей и отпустить матерей через каждые 3 часа на полчаса для кормления детей.
10. Уничтожение штрафов за прогул.
12. Постоянные выборные комиссии от рабочих и администрации в равном числе для установления правил внутреннего распорядка и разрешения всех недоразумений между рабочими и администрацией.

Ответ хозяев:

Перемен в продолжительности рабочего дня в настоящее время произведено не будет, так как этот вопрос рассматривается в госуд. порядке.

Сверхурочные работы в настоящее время отменены быть не могут.

Исполнено быть не может.

Женщины по случаю родов освобождаются на месяц с выдачей из конторы пособия в размере 3 р. сверх выдач из штрафного капитала впредь до издания закона по этому поводу.

Устройство яслей на фабриках находим крайне затруднительным; против же кормления матерями грудных детей на фабриках препятствий никаких не имеем.

Принято быть не может.

Принято быть не может.

¹ Из книги Ф. Самойлова «Первый совет рабочих депутатов». Изд. «Молодая Гвардия», 1931 г., стр. 47 и 48.

Требования рабочих:

14. Уничтожение обысков, унижающих достоинство рабочих.

22. Уничтожение фабричной полиции и тюрем при фабриках (кутузок).

23. Начальство и войска не должны вмешиваться во время забастовки в дела рабочих, иначе за последствия ручаться нельзя.

24. Право свободно собираться и обсуждать свои нужды, объединяться в союзы, чтобы можно было свободно писать о нуждах рабочих в газетах.

26. Полная заработная плата за время забастовки.

28. Плата квартирных денег одинокому в размере 3 руб., семейному 6 руб.

30. Устройство рабочих касс взаимопомощи.

31. Установление празднования 1 Мая и 19 февраля.

Ответ хозяев:

К сожалению обыски отменены быть не могут.

Обыски женщин должны производиться женщинами же.

Не подлежит нашему обсуждению.

Не подлежит нашему обсуждению.

Не подлежит нашему обсуждению.

За время забастовки никакой платы произведено не будет, даже тем рабочим, которые оставили работу вследствие угроз других рабочих.

Принято быть не может.

Обсуждению нашему не подлежит.

Празднование 19 февраля и 1 Мая в виду большого числа у нас праздников находим неудобным.

ПЕРВЫЙ МИТИНГ У ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ¹

(13/26 мая 1905 г.)

13 мая был проведен первый общегородской митинг у Городской управы. Большевики призывали рабочих к организованной стачке, к борьбе за выполнение требований рабочих. Тов. Ноздрин, первый председатель Совета, в своих воспоминаниях следующим образом описывает картину этого митинга.

А под окнами Городской управы живая трибуна: на тощие плечи ткачей взобрался тощий ткач Евлампий Дунаев. Трибуна колеблется и под этой ношей, но в самом ораторе ничего колеблющегося

¹ «1905 год в Иваново-Вознесенском районе.»

нет. Его голос, близкий к приятному фальцету, звучит уверенно и убедительно. Речь пересышается здоровым народным юмором. В фразе: «и вы, жонки, согласны», произнесенной с усмешкой на тонких, немного злых губах, звучала какая-то убедительность и верный подход к женской психике. Когда мы смотрели во время его речи на женские лица, мы видели в них огоньки новой их веры, они становились новообращенными в дело, начатое их отцами, мужьями и братьями.

Дунаев говорил горячо, в нем говорил рабочий, хорошо знавший фабрику. В его речах не было книжности, но расчетную книжку рабочего и лавочную заборную харчевую книжку он знал хорошо, он их в своих речах искусно критиковал и это его делало популярным, более доступным и понятным рабочей массе...

Тов. Терентий, тогдашний руководитель местной группы большевиков, организатор и вдохновитель массовки 1 мая и конференции 11 мая, сменял на трибуне Дунаева, бросал в толпу полными пригоршнями те горячие слова, которые своей новизной и смелостью более робкие души только обжигали, а более смелые и решительные воспламеняли и звали их самих к трибуне сказать и поведать о царстве Романовых, о том царстве человеческом, в котором человеку не было места, где нечем было ему дышать, а на непосильной работе он изо-дня-в-день исходил и потом и кровью...

Не молчали и женщины. Товарищ Марта, с одной фабрики с Дунаевым, также поднималась на тощие плечи ткачих, своих товарок. Она сменяла мужчин, и выгодно выделяясь над толпой своим большим ростом, становилась также предметом внимания всей массы. Ее крики и вопли замученной работой женщины призывали ее товарок по нужде, по отчаянию от притеснителей хозяев к борьбе за освобождение женщины-человека, работницы, рабы-жены, рабыняньки своих детей. Она призывала бороться против поругания красоты девичьей, против того каторжного женского труда, за которым женщина, становясь матерью, еще больше страдала, еще больше мучилась. Глядя на ее высокую фигуру, казалось, что она на трибуне как будто еще больше выросла. Она, ютясь в тесных рабочих хибарках, в «боковушках», где ей было необходимо сгибаться, — она на трибуне старалась как бы выпрямиться.

Марта своими выступлениями заставляла развертываться и другие дремавшие женские силы. На трибуне заговорили стоны и слезы и других девушек, матерей. Работницы становились с рабочими плечо к плечу.

Но вот когда к месту трибуны начала проталкиваться фигура довольно плотного высокого рабочего, с красивым лицом, с большой шевелюрой, со скромной, но уверенной улыбкой, то стали говорить, что немощные плечи ткачей этого оратора не выдержат, ему нужна более устойчивая трибуна, и перед Управой появилась первая бочка из-под сахара, а на ней настоящий трибун-рабочий. От первых слов этого оратора на многих лицах появились радостные улыбки, всюду слышался шопот одобрения, от интеллигенции можно было слышать, что это новоявленный Саванаролла...

Это был Михаил Лакин, рабочий с фабрики Грязнова. Работал он у Грязнова в заварке...

Первую свою речь он закончил при самых восторженных знаках одобрения, но с трибуны он не уходил, а сделав крутой поворот к подъезду Городской управы и указав на нее левой рукой, торжественно произнес:

— Размышления у парадного подъезда.

Это стихотворение Некрасова, мало известное широкой рабочей массе, было им прочитано с таким удивительным мастерством и подъемом, какие только можно встретить у заправских артистов.

Вслед за Дунаевым, за Мартой, Терентием и Лакиным спешили высказаться и другие. Горячая молодежь: Ананьев («Горький»), Салов («Рядовой»), Кирякина («Мишка») сменяли на трибуне друг друга. Их речи были самым беспощадным обвинением вражеского лагеря, а враги, пожимая плечами, только и могли сказать: «наверное все — студенты... И откуда их столько взялось?»

А. Е. Ноздрин — председатель Совета Р. Д.

ДЕПУТАТЫ У ГУБЕРНАТОРА ¹

Совет рабочих депутатов с первых же дней фактически стал органом власти. Совет посылал своих представителей для переговоров к фабрикантам и местным властям.

Однажды после хождения к губернатору Н. Жидилев передавал следующее о результатах этого хождения.

Когда они пришли в числе нескольких человек от имени Совета для выяснения положения по поводу упорной неуступчивости хозяев, им пришлось прождать порядочное время в приемной Городской управы.

Сесть не приглашали и пришлось все время ожидания стоять. Наконец приходит губернатор в сопровождении нескольких приближенных. Поздоровались и собрались уже приступить к деловому разговору, как вдруг раздался оглушительный раскат грома и сверкнула ослепительно яркая молния.

Губернатор и вся его свита вздрогнули и усиленно закрестились.

— А из нас, — передавал Жиделев, — ни один и глазом не моргнул. Мы стоим себе спокойно, глядя, как они крестятся, а некоторые из нас даже не могли удержаться от иронической улыбки.

Губернатор и окружавшие его люди опешили, как он выражался.

— Неужели вы не верите в бога? — начал было губернатор, приходя в себя от охватившего его оцепенения при виде нашего поведения.

Но в этот момент раздался новый раскат грома еще большей силы. Снова блеснула молния, и представители власти еще усилен-

¹ Ф. Самойлов. «Первый совет рабочих депутатов». Изд. «Молодая Гвардия», 1931 г., стр. 43, 44 и 45.

нее закрестились, а мы продолжали спокойно стоять и ждать, пока они перестанут наконец креститься. Видя такое наше упорное безбожное поведение, губернатор продолжал прерванный вопрос «почему мы не верим в бога», «не боимся грозы» и т. д. Тогда бывший в числе делегатов Косяков ответил, что нам бояться грозы нечего. Мы грозы видали всякие. Но вот когда нам угрожает голод, его мы побаиваемся. С ним мы хорошо знакомы, хорошо знаем, что он пострашнее всякой грозы. И откреститься от него невозможно. Не отвечая Косякову, губернатор привел какую-то выдержку из басни Крылова.

Косяков ответил ему басней же из Крылова «Свинья под дубом».

— Вот, — говорил он, — господин губернатор, если вы будете просматривать книгу басен того же автора, которого вам угодно было сейчас цитировать, то найдете там другую басню, которая очень подходит к нашему разговору.

И он мастерски рассказал начальству почти всю басню.

После этого настроение начальства сильно изменилось в худшую для нас сторону. Никаких частных разговоров, не имеющих прямого отношения к делу, уже больше не было.

После кратких ответов губернатора о том, что он ничего сделать не может, что хозяева в праве уступать нам или не уступать, мы, как всегда это случалось, ушли ни с чем.

Ф. Н. Самойлов

СОВЕТ ПОСЫЛАЕТ СВОИ ТРЕБОВАНИЯ МИНИСТРУ ¹

Фабриканты и местные власти вместе с губернатором отказались обсуждать политические требования рабочих, тогда Совет рабочих депутатов за подписью всех депутатов направил эти требования министру внутренних дел.

Копия

Вх. 16 740

ДП 2746

ЕГО ВЫСОКОПРЕВОСХОДИТЕЛЬСТВУ ГОСПОДИНУ МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОТ РАБОЧИХ ГОРОДА ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКА, ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ

Заявление

Мы, рабочие иваново-вознесенских фабрик и заводов, на наших общих собраниях, происходивших 16—22 мая с. г. в городе и за городом, постановили:

¹ Взято из книги Ф. Самойлова «Первый совет рабочих депутатов». Изд. «Молодал Гвардия», 1931 г., стр. 86 и 87.

1. Восьмичасовой день работы для нас необходим.

Мы не можем изнашиваться на работе, мы не можем жить без отдыха, точно на каторге, мы не можем ждать; поэтому мы требуем, чтобы государственная власть немедленно ввела в законодательном порядке восьмичасовой рабочий день на фабриках и заводах. Иначе сокращение рабочего дня, достигнутое от фабрикантов, через некоторое время может быть взято ими обратно.

2. Мы требуем, чтобы фабричный инспектор не вмешивался в действия выборной комиссии, решающей недоразумения между рабочими и фабричной администрацией. Иначе члены комиссии будут находиться под его давлением и не смогут пользоваться доверием со стороны рабочих.

3. Мы требуем уничтожения фабричной полиции и тюрем при фабриках.

4. Начальство и войско не должны вмешиваться во время забастовок в дела рабочих.

5. Мы требуем, чтобы государство установило законодательным порядком пенсию рабочим, потерявшим трудоспособность вследствие слабости и болезней в размере $\frac{2}{3}$ заработка.

6. Одновременно с этим мы заявляем, что комиссия по рабочему вопросу, составленная из чиновников и фабрикантов, не может разрешить эти вопросы в интересах рабочего класса и что только народные представители, созванные на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, сумеют удовлетворить наши нужды.

7. Для того чтобы можно было свободно обсуждать нужды рабочего класса, мы требуем свободы печати.

8. Г. начальник Владимирской губернии разрешил нам во все время стачки собрания.

Считая свободу собраний первым условием для успешного отстаивания своих интересов, мы заявляем, что этой свободой мы будем пользоваться и впредь, и надеемся, что ни полиция, ни войска не будут нам препятствовать в осуществлении этого законного и необходимого нам права.

Председатель депутат гравер *А. Ноздрин*.

Секретарь депутат машинист *Н. Грачев*.

Подписали выборные депутаты от рабочих иваново-вознесенских фабрик и заводов (следуют подписи).

СОВЕТ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ НА ТАЛКЕ

С переходом общих и депутатских собраний на реку Талку наша большевистская организация принялась за обработку самосознания рабочих. Митинги превратились в систематические лекции, где рабочим объяснили, как и за что они должны бороться и кто их главный враг.

Для митингов и собраний был установлен особый порядок. С утра собирались члены РСДРП(б). Иногда все, а иногда только горком. Там намечался порядок дня депутатского собрания, темы речей, состав ораторов, а также отдавались распоряжения по охране города от провокаций со стороны полиции и враждебных рабочим элементов¹.

Общие собрания на Талке происходили ежедневно с десяти часов утра. Утром, часов в девять, собирался пленум Совета рабочих депутатов у лесной сторожки на небольшой лужайке, отделенной от места общего собрания всех бастующих речкой Талкой, которая в этом месте делает крутой изгиб, образуя небольшой полуостровок в виде полукруглой площадки, поросшей густой зеленой травой. На пленуме обсуждались все вопросы по руководству стачкой и выработывался порядок дня общего собрания бастующих. Присутствовали на пленуме только члены Совета и представители партийной организации. Посторонняя же публика не допускалась, за исключением случаев, когда нужно было сделать важное и срочное сообщение...

К концу пленума Совета ежедневно собирались на Талку несколько тысяч бастующих. Тогда пленум Совета закрывался. Все депутаты шли к трибуне на место общего собрания (трибуной служила большая бочка), и собрание открывалось речью кого-нибудь из депутатов или партийных работников о течении забастовки, о переговорах с хозяевами, о сношениях с властями и т. п. Дальше шло краткое обсуждение практических вопросов по текущим делам стачки и голосовались внесенные от имени Совета предложения. А затем обычно выступал кто-нибудь из партийных интеллигентов с большой агитационной политической речью на тему: о положении рабочего класса, о причинах его бесправия и экономической нужды и о способах устранения их и т. д. С этого момента собрание превращалось в свободный социалистический университет. Бастующие слушали речи выступавших товарищей с большим вниманием, часто прерывая их криками одобрения и аплодисментами. За первым выступал другой, третий, и собрание продолжалось до тех пор пока слушатели не утомлялись в достаточной степени; тогда пелись революционные песни и собрание закрывалось...²

На первых же порах Талку стали посещать и лица, которым выгодно было сорвать стачку, — мелкие лавочники, фабричные мастера, конторские служащие, злобно относившиеся к забастовке. Не имея возможности, да попросту боясь выступать открыто, они вели агитацию среди маленьких групп рабочих во время частных бесед; они стремились разбить боевое настроение рабочих, посеять вражду к руководителям стачки, но работа их не могла иметь успеха. Такие замыслы и попытки не ускользнули от партийцев, острый, наметанный взгляд которых стал быстро отличать все враждебные прослойки. Как только открывал рот со своей агитацией мелкобуржуаз-

¹ „Пролетарская Революция“, № 9(44), 1925 г., Балашев С. И., стр. 168.

² Самойлов. По следам минувшего стр. 101—102.

ный элемент, точно из-под земли выросал партиец и вмешивался в беседу. Врагу ничего не оставалось делать, как с позором уходить, а вниманием рабочих завладевал большевистский агитатор. К середине забастовки такое явление было изжито. Чуждый элемент перестал бывать на Талке — партийцы их отучили, более же опытные шпионы оставались незамеченными. Их роль сводилась к ежедневному наблюдению за ходом стачки, за выступающими ораторами и к подробным докладам об этом жандармам...¹

А митинг и лекции шли своим чередом, ежедневно с утра рабочие тянулись кучками и целыми фабриками на Талку. Город пустел. Даже мелкие торговцы с семечками, с квасом и другими припасами выезжали на Талку и вели там бойкую торговлю. Город на день замирал, а Талка оживала. Там жизнь была ключом: читались газеты: «Северный край», «Вечерняя почта», «Бюллетень Совета рабочих депутатов», обсуждались экономические и политические вопросы, производилась съемка общих и депутатских собраний своим фотографом, произносились речи, пелись революционные песни, отправлялись и принимались делегации; получались со всех концов России и даже из ссылки деньги и распределялись среди неимущих по 10 коп. на одинокою и 30 коп. на семейного. Или же вносились в рабочий кооператив и выдавались только квитанции на получение продуктов. Одним словом это был военный пролетарский лагерь со своим управлением и своей дисциплиной, за нарушение которой нарушители подвергались строгой каре: выставлению перед всей массой на трибуну и выяснению содеянного преступления. Такое наказание считалось очень суровым и каждый боялся, как огня, публичного выговора перед массой...²

ХЛЕБА ДАВАЙ, РАБОТЫ ДАВАЙ!

СХОДКА 22 ИЮНЯ³

Статья Дунаева, которую народ слушал со слезами.

— Товарищи, многие из вас голодают, многие хотят идти работать (крики из толпы «не пойдем»).

Нет, мы пойдем. Что же мы будем сидеть сложа руки. Мы пойдем работать, только как мы пойдем, это вопрос: на старых условиях или на новых? Ведь мы не зря же гуляли.

Вот вы сами знаете, как нам живется. Кушцы думают, что мы живем, как сыр в масле катаемся. Нет, я сам много испытал, как нам живется, и много видел, как другие живут, дома заживают. Ведь

¹ Сборник «1905 г. в И.-В. районе», ст. Диановой, стр. 76.

² «Пролетарская революция», № 9 (44) 1925 г., ст. Балашева, стр. 168, 169—170.

³ Взято из книги В. С. Смирнова «Стачечное движение в Иваново-Вознесенске в 1905 году», Изд. «Основа», 1924 г., стр. 66-67 — из документов архива жандармской охранки.

мы на работу пойдем с 3 часов и до часу. С 6 утра и до 7 вечера. Женщины работают с 3 час. утра и до часу дня на фабрике, а потом с часу дня и стирает, и моет, и печку топит, и воду таскает, глядишь, так до 10 час. вечера время и наведется, а потом спать ляжет. Утром в 3 часа свисток свистит, ее будит, а она еще не успела глаза открыть, а хватить пора идти на фабрику. Глядишь, чуть немного опоздала, как бы штраф не получить. И бежит скорей бегом. Верно. Кто из вас не бежал? Ведь вы все бежали? (Народ кричит «все бежали»). А не беги, тогда штраф получишь.

А мужик придет с фабрики домой, глядишь, надо печку поправить, огород или еще что-нибудь такое. И как на фабрике, так и дома работает и не видит никакого покоя и все у него ничего нет. Просит у него дочка платье хорошенькое, отец дуется — денег нет, а мать поровит ухватом отдуть, чтобы не просила. Если кому пришлось жениться, глядишь, только чайку попить, да и разойтись, а если хорошую свадьбу сыграть, так она у тебя сядет на шею года на два. Или кто-нибудь задумает дом сделать, так он три года не допьет и не доест, а то и пять лет. Глядишь, только выстроился, хорошая бы жизнь пришла, хватить помер чахоткой. А почему? Потому, что нынче не доел, завтра не доел и захворал. Дом выстроил и помер. А на фабрике жмут тебя, издеваются над тобой, заставляют тебя работать на двух парах, штрафуют тебя за то, что испортил полотно, а на самом-то деле, кому какая надобность портить-то: они дают плохой материал, дают плохие початки или челнок неправильный, или еще что-нибудь бывает от мастера, а тебя штрафуют.* Теперь, товарищи, пойдем мы к хозяевам каждый на свою фабрику и будем просить денег за май месяц. Если они сегодня не дадут, завтра придем. Не завтра, после завтра, если совсем не дадут, тогда мы пойдем все на площадь; ляжем все и будем кричать: «хлеба давай, работы давай, хлеба давай, работы давай».

„СИДЯЧАЯ“ ДЕМОНСТРАЦИЯ ¹

23 июня Совет, по инициативе большевиков, устроил так называемую „сидячую демонстрацию“ перед Городской управой. лишив тем самым врагов возможности разгона митинга и демонстрации рабочих.

В своих воспоминаниях тов. Балашев С. И. — член городского комитета большевиков и член Совета — описывает эту демонстрацию как пример исключительной находчивости Совета в борьбе с врагами и высокой организованности и сплоченности рабочих масс во время демонстрации.

В течение стачки было несколько демонстраций. Особенно характерна одна из этих демонстраций — это была «сидячая демонстрация» перед Городской думой, когда мы настоятельно требовали кате-

¹ «Пролетарская Революция», № 9 (44), 1925 г.

горического ответа от фабрикантов на наши требования и на площадь демонстративным порядком пришло не менее двадцати тысяч рабочих.

Не получив окончательного ответа, мы устроили митинг на площади. В это время были уже присланы войска и размещены вокруг Городской думы — в лавках, во дворах и других местах. А около дверей Городской думы стояли желтые казаки как самая надежная охрана. При выступлении Дунаева казаки грозили ему нагайками. Тогда Дунаев отметил в своей речи эти угрозы и тут же предложил устроить сидячую демонстрацию, что и было сделано немедленно.

Это была грандиозная картина. Вся площадь и прилегающие к ней улицы были сплошь запружены сидящими рабочими. Ни проходу, ни проезду, и Городская дума оказалась отрезанной, среди грозного моря сидящих рабочих. Когда же вся эта масса встала и двинулась на Талку, то на месте мостовой не оказалось, вся она была вырыта рабочими на случай нападения казаков и солдат. Когда же передние ряды рабочих вышли на Соковскую улицу, взвился красный флаг и грянула «Марсельеза».

С. И. Балашев („Странник“).

ОБРАЩЕНИЕ МОСКОВСКИХ БОЛЬШЕВИКОВ ¹

ВОЗЗВАНИЕ МОСКОВСКОГО КОМИТЕТА К ОБЩЕСТВУ С ПРИЗЫВОМ ОКАЗАТЬ МАТЕРИАЛЬНУЮ ПОДДЕРЖКУ СТАЧКЕ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИХ РАБОЧИХ

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ОБЩЕСТВУ

Сильное и могучее движение охватило Иваново-Вознесенский район. Зашевелился и стал расправлять свои плечи пролетариат центральной России, последняя надежда умирающего режима.

Движение стремится перекинуться на соседние промышленные центры и захватить в свое течение громадные массы рабочих.

Новый удар царскому правительству!

В знаменательный момент начинается это движение: на всех окраинах народ накануне восстания, только что получены вести о полнейшем разгроме наших последних морских сил — эскадры Рожественского, и кто знает, не охватит ли пламя, вспыхнувшее в Вознесенске, огненным пожаром всю Россию?

Да, быстрыми шагами приближается революция, и в ряды ее борцов смелой поступью вступил иваново-вознесенский пролетариат.

¹ «Большевистские прокламации и листовки по Москве и Московской губернии за 1905 год».

К тому, что известно из газет, мы можем добавить следующее: ежедневно, два раза в день происходят грандиозные митинги (от 40 000 — 50 000 чел.). Полиция попряталась, казаки стоят в толпе и слушают речи ораторов. Рабочие выбрали из своей среды 150 — 170 депутатов и требуют от фабрикантов, чтобы переговоры велись депутатами в присутствии всего собрания. Фабриканты отказываются. Выставлены требования нашей программы-минимум и целый ряд местных (наименьший размер жалованья 20 руб., право читать газеты на фабриках, отмена фабричных тюрем и т. п.). На собраниях принимаются резолюции против войны и за немедленный созыв учредительного собрания на основе всеобщего, равного, прямого и тайного избирательного права.

Самый грандиозный митинг происходил 16-го, где один оратор часа два очень хорошо и долго говорил о «самодержавном порядке».

На этом пока наши сведения обрываются. По словам очевидцев, стачка происходит с замечательной солидарностью. Полиция и губернатор не показываются.

Стачка грозит затянуться. Фабриканты не желают уступать.

Кто не знает, как ничтожен заработок рабочих в этих районах? Достаточно сказать, что многие женщины за 11 ч(асов) 30 м(инут) работы получают 6 р(ублей) 50 к(оп.) в месяц. Трудно будет иваново-вознесенским рабочим кормиться во время забастовки.

Нужны средства. И Московский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии обращается ко всему обществу с призывом оказать материальную поддержку стачке, которая направлена не только против капиталистов, но и против нашего общего врага — самодержавия.

Жертвуйте на стачку, если вы только понимаете ваши интересы. Ибо только пролетариат на пути к социализму освободит всю Россию от царского правительства.

Да здравствует политическая стачка!!!

Долой самодержавие!

Да здравствует учредительное собрание, выбранное на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права!

Московский Комитет Российской Социал-
Демократической Рабочей Партии.

БОЛЬШЕВИКИ ВО ГЛАВЕ СОВЕТОВ И СТАЧКИ

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи-рабочие!

Для того чтобы осведомить всех товарищей о ходе стачки, Иваново-Вознесенская социал-демократическая группа решила издавать ежедневные бюллетени. Бюллетени начали печататься со вчерашнего дня.

Вчера на Талке после 1-го часа дня по обыкновению собралась толпа рабочих около 15 000, на собрании обсуждался вопрос о том, как вести стачку дальше. Собравшиеся товарищи единогласно согласились с тем, что необходимо вызвать наших фабрикантов и местных властей для того, чтобы объясниться с ними лицом к лицу и потребовать у них окончательного ответа, — удовлетворят ли они требования рабочих. До сих пор стачка шла мирно и рабочие заявили, что они так же будут вести ее и дальше. Но так как г. губернатору угодно было спрятать свое прекрасное лицо от взоров рабочих, то они решили взглянуть на него сами, поэтому сегодня, 23-го мая, в 12 часов дня предполагается мирное шествие всей массы рабочих на площадь. За порядком будет наблюдать охранная дружина, состоящая из рабочих, которых изберет депутатское собрание. Таким образом мирные руки, привыкшие к труду, не прольют ничьей крови, если же она, несмотря ни на что, будет пролита, то ее прольют те люди, которые уже не раз проливали народную кровь в других местах России. Помните, товарищи, что в данное время мир или война с капиталистами зависит не от нас, мы сделали все, чтобы избежать беспорядков, и если они произойдут, то всем ясно, кто в них настоящий виновник — мы или власти. В настоящее время происходит всеобщая забастовка в Шуе, Тейкове, Лежневе, ожидается в Середке, Кохме и других местах... Таким образом, товарищи, вы видите, что не вы одни поднялись на защиту своих прав, вслед за вами поднялись рабочие почти всей Владимирской губернии.

Так не падайте же духом, товарищи, и смело идите под знаменем Социал-Демократии на борьбу за лучшую жизнь и за лучшее будущее, которое сулит нам грядущее царство социализма.

Да здравствует социализм!

Да здравствует Рос. Соц.-Дем. Раб. партия!

Изд. Ив.-Возн. группы Сев. Ком. Р. С. Д. Р. П.

О СРЫВЕ ПЕРЕГОВОРОВ С ФАБРИКАНТАМИ

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Т о в а р и щ и - р а б о ч и е !

Вчера мы вам сообщили, что фабриканты письменно изъявили согласие вступить с нами в переговоры, при чем представителем своих интересов они выбрали городского голову Дербенева, а нам предложили с своей стороны послать человек 5 депутатов. Но что же вышло из всего этого? Когда наши депутаты явились к городскому голове, тот вдруг заявляет, что ни о каких переговорах он ничего не знает и что фабриканты, насколько ему известно, еще до сих пор не изменяли своего прежнего решения: «каждому хозяину иметь дело с рабочими лишь своей фабрики». Когда же наши товарищи-депутаты показали ему письменное извещение от вице-губернатора, подписанное полицеймейстером, приглашавшее рабочих явиться на квартиру, городской голова ответил, что фабрикантам о посылке этого извещения ничего неизвестно. Что же это за чепуха? Бумага прислана от имени фабрикантов, а они заявляют, что ничего об этом не знают. Выходит, что г. вице-губернатор совершил уголовное преступление, так как написал извещение от имени фабрикантов, без их ведома. Если бы это устроил наш брат рабочий, то его сразу бы покарали — по всей строгости «законов», а губернатору это конечно ни почем, для него ведь законы не писаны. Но вероятнее всего наши «блюстители правосудия» нарушили закон просто по своему недомыслию. Надо полагать, что вчерашние события вышибли из них последние крохи рассудка, если, конечно, таковые имелись когда-либо в головах «столпов» самодержавия. Когда обо всем этом было сообщено народу, собравшемуся на площади, возмущенный он единогласно решил не сдаваться и продолжать бастовать, до тех пор пока окончательно не иссякнут последние силы. Голодные, под дождем, они посылали проклятья своим угнетателям фабрикантам и их защитникам — властям, как один человек, они клялись крепко стоять друг за друга и ни в каком случае не вступать в переговоры с отдельными хозяевами, решили держаться до конца. Собрание рабочих постановило напечатать в газетах воззвание к рабочим всей России о помощи. «Рабочие Иваново-Вознесенска шлют всем своим российским товарищам братский привет и призыв к всеобщему единовременному восстанию против всех угнетателей и врагов рабочего класса».

В семь часов вечера происходило собрание депутатов в Мещанской управе, о результатах которого мы сообщим завтра.

В заключение мы не можем не сказать о новой бумажке г. вице-губернатора, в которой говорится сразу две лжи: 1) что толпа была рассеяна, между тем как она шла с площади плотной массой и 2) что существуют запрещенные флаги, между тем как ни в одном томе русских законов не говорится о том, какой коленикор преступный и какой дозволенный.

Изд. Ив.-Возн. группы Сев. Ком. Р. С. Д. Р. П.

**ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ ФАБРИЧНОГО ИНСПЕКТОРА
Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Т о в а р и щ и - р а б о ч и е !

25 мая перед иваново-вознесенскими рабочими засиями 17 светлых пуговиц старшего фабричного инспектора. Эти пуговицы рассказали следующее:

Первое. Что хозяева не имеют права самовластно выселять рабочих из квартир.

Второе. Что хозяева не имеют права рассылать паспорта рабочих на родину через полицейские управления.

Третье. Что прав добиваются только борьбой, но что та борьба, которую ведут социал-демократы, есть увлечение.

Четвертое. На что присутствовавшие так ответили, что люди, получающие большое жалованье, всегда обвиняют в увлечениях людей голодных и бесправных.

На следующий день губернаторская администрация показала свои зубы: полицеймейстер передал, что виц не разрешает более депутатам собираться в Мещанской управе.

Таким образом после лицемерных ласковых слов власти показали нам откровенную фигу.

Товарищи! Нам необходимо подумать над этими фактами. Вы все теперь ясно видите, как укрощают строптивых: их укрощают высоко поднятым кулаком. Пока правительство чует его над своей головой, оно улыбается. Когда оно перестает замечать его, оно начинает «тащить и не пущать». Правительство и фабриканты стоят теперь на распутьи: они могут идти по дороге уступок и по дороге усиленного упорства и сопротивления. Какую дорогу они выберут — это зависит от вас, товарищи. Стойкость и выдержка всегда берут верх над трусливым метанием из стороны в сторону, а они мечутся, наши враги. Они утoreли от упорной и сплоченной стачки, и их пустые головы кружатся от единодушных криков десятитысячной толпы. Потому-то они сегодня уступают, завтра грозят, сегодня хвалят, завтра пугают нагайками. Власть выпадает из их ослабевших рук и они это чувствуют. И как гнилому дереву не запрудить великой реки, так и изголодавшим приказчикам самодержавия, т. е. фабрикантам и чиновникам, не сломить грозной силы поднявшегося рабочего класса.

Вчера, 26 мая, снова голосовали вопрос о забастовке и в громадной толпе не раздалось ни одного несогласного слова. Это показало ясно, что рабочий кулак попрежнему крепко сжат.

На депутатском собрании постановлено: печатать фамилии тех рабочих, которые, отстаивая интересы хозяев, всюду говорят против забастовки и сбивают наименее сознательных товарищей. Эти лица ставятся публично вне закона и каждый может сделать с ними все, что угодно. Список будет составлен после тщательной проверки и прочитан перед всем собранием рабочих, будут сообщены и приметы.

Изд. Ив.-Возн. группы Сев. Ком. Р. С. Д. Р. П.

К СОЛДАТАМ

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Т о в а р и щ и - с о л д а т ы !

Мы называем вас товарищами, потому что такие же нищие матери родили вас, как и нас. Ведь и вам горе да нужда напевали свою колыбельную песню, ведь и вы знаете, каково весь свой век стоять за фабричным станком и рожать нищих детей для нищенской доли. С вас сняли городскую одежду и обрядили вас в мундиры, но с вас не сняли того проклятого ярма, которое зовется жизнью рабочего человека. Через год, два, три вы кончите службу, снова станете на работу и пойдете к нам, к тем самым рабочим, в которых вам теперь приказывают стрелять. И та же непокрытая нищета будет вокруг вас, и та же непосильная работа будет день за днем, словно червь, подтачивающий вашу жизнь. Но на вашей совести ляжет несмываемое кровавое пятно, и когда вы будете глядеть кругом на товарищей по работе, ваша совесть скажет вам: «я сейчас работаю рядом с этими измученными, утомленными людьми, а ведь я убивал их. В худые больные груди я посылал пули, малых невинных детей оставил сиротами»...

Убивать! Да за что же убивать нас? Мы добивались и добиваемся своих законных прав. Мы требуем хлеба, потому что мы голодны, мы требуем прав, потому что нас правительство не считает за людей. Фабриканты должны справедливо платить нам, а они нас грабят. Правительство должно заботиться о нас, ибо мы русский народ, — а оно вместо этого посылает казаков и солдат на помощь капиталистам. Мы просили губернатора, чтобы он заставил фабрикантов уступить нам, — он ответил «я этого не могу». Мы просили губернатора, чтобы он по крайней мере побудил хозяев войти с нами в переговоры, — он ответил: «я этого не могу». Мы просили, чтобы нам позволили по крайней мере собраться на площади родного города для обсуждения своих нужд, — нас оттуда прогнали, как бродячих собак. Правительственные чиновники во всем отказывали нам, для охраны же хозяйского кошелька правительство прислало и полицию, и казаков, и солдат. Для фабрикантов все можно, для нас ничего нельзя... И скоро, быть может, тот же губернатор скажет вам: «стреляйте!» И братская кровь польется широкой рекой, и штык русского солдата проколет грудь русского рабочего. Голодные и измученные люди лягут костями на улицах родного города за то, что они голодали, за то, что они стали добиваться лучшей доли.

Солдаты! Ведь не для одних богачей, ведь и для нас, рабочих, солнце светит. Тот, кто посылает вас против нас, посылает вас против русского народа. А вы ведь клялись защищать его. И если у вас не дрогнет рука, значит вы отреклись от родной земли и за светлые пуговицы предали русский народ кровопийцам-фабрикантам и кровопийцам-чиновникам.

Так будьте же братьями нам, а не иудами-предателями. Мы ждем от вас не убийства, а помощи. Не обманите же нас.

Изд. Ив.-Возн. группы Сев. Ком. Р. С. Д. Р. П.

ТРЕБОВАНИЕ НАРОДНОГО СУДА НАД ВИНОВНИКАМИ 3-го ИЮНЯ

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Мы, рабочие фабрик и заводов г. Иваново-Вознесенска, собравшись на общее собрание 13-го сего июня, постановили заявить:

Начавши 12-го мая всеобщую забастовку, мы в числе прочих требований выставили требования невмешательства военной силой полиции в дела рабочих, в противном случае за последствия мы не ручались. Три недели продолжалась мирно наша борьба, порядок в городе был образцовый; три недели мы пользовались свободой собраний, слова, союзов, печати, стачек, неприкосновенностью личности. С первых же дней, кроме вопросов чисто экономических, мы все обсуждали вопросы политические, так как одно с другим связано непосредственно. Вопросы политического характера обсуждались открыто на площади, и мы все единогласно поднятием рук в присутствии владимирского губернатора еще 15-го мая приняли требование Учредительного Собрания, выбранного на основе всеобщего, прямого, равного для всех и тайного избирательного права. Мы все считали, что несправедливо, если в это Собрание будут выбираться только богатые.

Несмотря на то, что все три недели мы все обсуждали вопросы политического характера — нас не трогали, никого из нас не арестовали, 3 арестованных по нашему требованию выпустили.

Но вот 2-го июня вывешивается неожиданное объявление губернатора, которым нам запрещается собираться на Талке — последнее место, где мы могли беседовать. Основанием запрещения послужило то, что мы якобы начали в последнее время обсуждать вопросы политического характера. Да ведь мы же обсуждали и голосовали эти вопросы с первого же дня! Недоумевая, в чем дело, мы все-таки собрались 3-го июня на Талке. Здесь уже были казаки. Мы спокойно сели у леса. Наши депутаты отправили с четырьмя казаками, стоявшими патрулями, бумагу, где от нашего лица требовали разрешения собираться. Какова судьба этой бумаги — неизвестно. Говорят, будто казаки ее потеряли. В ответ на наше заявление появились астраханские казаки во главе с полицеймейстером Кожеловским и прежде чем мы успели опомниться, не то что разойтись, по крику Кожеловского казаки бросились на сидящую толпу с гиком и свистом. Нельзя описать той ужасной невероятной картины, которая произошла. Лес оглашался стонами, рыданиями, криками, злобой и проклятиями, улюлюканиями пьяных казаков на пьяных лошадях. Голос неистовавшего полицеймейстера выделялся: «Бей их, сукиных детей, руби, режь! Дунаева! мне, Дунаева» и т. д. Он злорадно хлопал в ладоши, сатанински хохотал. Зверски, бесчеловечно избивались мы тяжелыми со свинцом на конце нагайками. Зверски расстреливались поодиночке. Казаки выезжали из леса и снимали, как куропаток, людей с насыпи. Сил не хватает описывать всего. Тут же сотнями захватывали в плен и снова избивали, сильно избитых оставляли на месте. В числе прочих арестовали и надруга-

лись над секретарем собрания депутатов Н. Грачевым. Толпа подхватила двух раненых с насыпи и понесла к фельдшеру Витовскому. Когда последний вез их после перевязки в больницу для чернорабочих, толпа на улицах навзрыд рыдала. Судорожно сжимались кулаки, со всех сторон неслись проклятья убийцам. Сдержатъ прорвавшееся чувство злобы и мести не было никакой возможности. Толпа рвала, ломала, жгла на своем пути. Так продолжалось с 3—11 июня, когда вновь разрешили собрания. За все это время город был в осадном положении: казаки и драгуны хватали встречных и поперечных, обыскивали, избивали ни за что ни про что, как, например, двух почтенных жителей Боголюбовской Слободы. Насильники не останавливались перед тем, чтобы врыватья в наши жилища и там надругаться над нами. Никто не был уверен за свою жизнь и безопасность. И после всего этого появляется объявление губернатора, обвиняющего нас в том, что мы первые нарушили мирный ход забастовки грабежами и насилиями. Объявление это говорило также, будто кучка людей, не останавливающихся перед преступлением, не давала работать большинству благонамеренных, тяготящихся вынужденной безработицей. 9 июня, когда уныло безрезультатно свистели свистки, призывавшие встать рабочих на работу на старых условиях, доказало противное. Мы все, озлобленные насилиями, не хотели работать после 3 июня, более чем когда-либо, на старых условиях.

И вот мы избиты, над нами надругались, нас они обвиняют во всем, наши братья томились и томятся в тюрьме, их же обвиняют в вооруженном сопротивлении и других преступлениях. В это же время насильники и настоящие преступники ходят по воле. Кожеловский, астраханские казаки и высшее начальство, приказавшее им расправиться с нами, те ходят с сознанием исполненного долга.

Где же тут справедливость?

Чувство обиды, злобы мечь глубоко затаились в сердце у каждого. До тех пор оно не изгладится, пока мы не отомстим. Пока виновные не потерпят должного возмездия, невинные не будут освобождены и не падет с них обвинение. Мы требуем все освобождения наших томящихся в злой неволе братьев. Говорят, у них были или они распространяли прокламации. Да у кого их не было? Кто их не распространял? Мы ничего в них кроме правды не видим. Нам говорят, что арестованы за то, что произносили политические речи. Но мы все были согласны с ними. Мы все говорили то же самое. Мы слышали, что по поводу 3 июня назначено следствие — будет суд. Но мы видим по началу, каков будет этот суд: пострадавшие томятся в заключении, их же обвиняют, виновники гуляют. Мы требуем настоящего суда над виновниками 3 июня; мы требуем открытого гласного народного суда при условии полной свободы устного и печатного обсуждения всего происшедшего. Иначе мы будем считать суд не судом, а комедией, шемажиным судом.

Чувство обиды никогда не уляжется в нас. Никто из нас не поручится тогда за неприкосновенность насильников, за порядок и спокойствие.

Ираново-Вознесенская группа Северного Комитета 1905 года.

УРОКИ СТАЧКИ

Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Стачка кончилась. Мы опять принимаемся за свой тяжелый труд. Фабриканты ликуют. Они думают, что сломали нашу солидарность. Они думают, что они победили, что мы сдались, считая себя побежденными. Но так ли товарищи? Побежденными ли мы возвращаемся на наши фабрики и заводы, могут ли наши враги торжествовать свою победу? Нет, товарищи, ошибаются наши враги, рано им торжествовать свою победу. Товарищи! Пусть малого мы добились, пусть не все наши требования удовлетворены, но за то пусть всякий себя спросит, что было до забастовки, и что теперь. Не раскрыла ли глаза забастовка, не сплотила ли она нас, показав, какую силу мы представляем, если мы действуем сообща, дружно? Нучила она нас также тому, что вступать в борьбу нужно подготовиться, нужно организовать, нужны средства, чтобы выдержать эту борьбу.

Товарищи! Ведь мы начали борьбу без копейки денег, не сплоченные и не объединенные и то выдержали более двух месяцев и только один голод нас заставил сдаться.

Товарищи! Принимаясь за работу, теперь же мы начнем готовиться к решительной новой борьбе, но для этого нам нужно организовать кассу борьбы.

Товарищи! Многому другому научила нас стачка, до нее многие из нас были настолько темны, что не хотели ни понимать, ни признавать, ни думать о своем положении. Товарищи! Разве малому мы научились на наших собраниях на Талке. Разве не прозрели мы там; разве не пробудились мы там, как от сна; разве не увидели мы ясно, кто наши враги, кто держал нас до тех пор в темноте и кому была выгодна наша темнота: разве не увидели мы, кто помогает нашим врагам хозяевам; разве не увидели мы, для чего нужны царю войска и полиция и чьи интересы они защищают, и против кого он посылает наших мужей, братьев и сыновей, а ведь солдаты это наши мужья, братья и сыновья. Это такие же рабочие, и вот их, оторвав от семьи, от сохи и фабричного станка, берут их якобы для защиты русской земли от неприятеля. Царь посылает их против нас беззащитных, заставляя их стрелять, и за что? За то, что мы хотели улучшить наше положение, за то, что наши более сознательные товарищи хотели открыть нам глаза, хотели разъяснить нам наше положение, хотели пробудить в нас человеческое достоинство.

Товарищи, этого боялись наши враги, им не выгодно, чтобы мы пробудились. Они знают, что мы не хотели жить так, как жили доселе, они знают, что и мы захотим жить тогда по-человечески. И вот за это посылают стрелять в нас солдат, и те бессознательные, загнанные дисциплиной, идут.

Многому другому научила нас эта забастовка. Поняли мы, что при теперешних порядках мы никогда не сможем улучшить свое положение, никогда не сможем бороться с капиталистами. Мы поняли, товарищи, что пока власть находится у царя, который только и думает

о капиталистах: он даже разрешил караул поставить около фабрик и домов хозяев, часовые охраняют фабрикантов, как царей. Вот, товарищи, для чего нужна армия правительству.

Товарищи! До тех пор мы не сможем улучшить наше положение, пока не будет политической свободы, пока политическая власть не перейдет ко всему народу.

Поэтому научила это забастовка кричать: «Долой самодержавие! Да здравствует Демократическая Республика!» Забастовка показала нам также, что добиваться политической свободы нужно с оружием в руках.

Научила она нас, что только тогда, когда мы будем все организованы и вооружены, мы силой сможем добиться наших прав, потому мы и кричали: «Да здравствует вооруженное восстание!..»

Только добившись силой свободы, только тогда, когда, у нас будет свобода слова, печати, союзов, когда наши представители в Учредительном Собрании будут отстаивать наши интересы, интересы всего рабочего класса, только тогда, когда не будет постоянной армии, войска, которые посылают расстреливать безоружных рабочих, только тогда мы сможем улучшить наше положение, только тогда мы сможем добиться 8-часового рабочего дня и отстаивать наши интересы, борясь с нашими врагами капиталистами, борясь до тех пор, пока не добьемся такого порядка и строя, где не будет ни богатых, ни бедных, когда фабрики и заводы и земля не будут принадлежать кучке паразитов и богачей, тогда все фабрики, земли и заводы будут принадлежать всем, все одинаково будут трудиться и одинаково делиться плодами своего труда. Такой порядок, такой строй называется социалистическим.

Товарищи! чтобы добиться всего этого нам нужна политическая свобода.

Вот чему научила нас забастовка. Пусть ликуют наши враги, думают, что мы побежденные.

Товарищи! Мы же принялись за свой тяжелый труд на фабриках и заводах, примемся готовиться к другой борьбе, борьбе серьезной на жизнь и на смерть за свободу. Товарищи! Ободряйте же малодушных товарищей, организуйтесь, и когда наступит час, тогда весь русский народ восстанет с оружием в руках под красным знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Товарищи, примкнем же ко всему русскому рабочему движению, под знаменем Российской Социал-Демократической Рабочей Партии, которая поведет нас на твердыни царизма на последний штурм.

Долой самодержавие!

Да здравствует вооруженное восстание!

Долой милитаризм — постоянные войска!

Да здравствует Учредительное Собрание!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Да здравствует Социализм.

Июль 1905 года.

Иваново-Вознесенский Комитет Р. С. Д. Р. П.

ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ В 1905 И 1935 гг.

(Несколько справочных данных)

Иваново-вознесенская социал-демократическая организация, входившая тогда на правах «группы» в состав «Северного комитета РСДРП», объединяла район Костромы, Ярославля и Иваново-Вознесенска и была по тому времени довольно значительной.

Из состава членов РСДРП около 850 человек, входивших в состав «Северного комитета», около 600 человек было в иваново-вознесенской организации.

В конце июня состоялась конференция групп Северного комитета. В ней приняли участие следующие организации: 1) бюро Северного комитета; группы: 2) ярославская, 3) костромская, 4) иваново-вознесенская, 5) рыбинская, 6) ростовская и 7) вологодская. Периферии групп ярославской, костромской и иваново-вознесенской были представлены особыми депутатами.

После отчетов конференция решила, что в интересах дела необходимо вместо одного руководящего центра (Северного комитета), установить три (в Ярославле, Иваново-Вознесенске и Костроме). Представитель ЦК на основании данных ему полномочий утвердил с 1 июля комитетами группы ярославскую с Ростовом, Вологдой и Рыбинском, костромскую с Кинешмой и иваново-вознесенскую с Шуей, Владимиром, Кохмой, Тейковым, Середой и Вичужским районом. Северный комитет считается упраздненным.

«В состав (иваново-вознесенского) городского комитета социал-демократической организации, который еще во время стачки был организован взамен упраздненной «группы Северного комитета», в это время входили: Ф. Афанасьев («Отец»), С. Балашов («Странник»), С. Икрянистов («Тезка»), интеллигент Федор Иванович (фамилию не знаю), М. Фрунзе, «Трифоныч-Арсений», А. С. Бубнов («Химик»), я и некоторые другие. Работа организации в этот период (между моментом окончания стачки и октябрьскими событиями) выражалась главным образом в усиленной организационной деятельности, в устройстве массовок и митингов-летучек, в распространении нелегальной литературы (главным образом листовок) и устной агитации всех членов организации всюду, где представлялась к тому хотя малейшая возможность» (Ф. Самойлов, «По следам минувшего», стр. 133).

Прошло 30 лет. За эти годы ивановский отряд большевиков, закаленный в борьбе за диктатуру пролетариата, верный до конца великой партии Ленина — Сталина, вырос в многотысячную парторганизацию Ивановской области.

На 1 апреля 1935 года в парторганизации области состоит 85 723 коммуниста, из которых 25 285 женщин. В составе парторганизации 67 782 рабочих, 12 088 крестьян и 5853 служащих.

Иваново-вознесенская социал-демократическая организация вместе с Шуей, Кохмой, Середой, Тейковым, Владимиром и Вичугой, объединяя в 1905 году 600 рабочих, выросла по этим районам до 22 874 коммунистов. В одном городе Иванове парторганизация составляет 12 394 члена и кандидата партии.

В Костроме была организация — 150 человек, а теперь костромская парторганизация объединяет 5077 коммунистов.

В Ярославле, одной из крупнейших парторганизаций области, имеющей 9380 коммунистов, в 1905 году было 110 человек членов РСДРП, организовано 100 чел. учащихся, было 12 кружков и 4 пропагандиста.

Вся организация РСДРП в Кинешме состояла из 15 человек, а теперь в кинешемской парторганизации 2554 коммуниста.

ПЕРВЫЙ СОВЕТ 1905 Г. И СОВЕТЫ 1935 Г.

26 (13) мая 1905 года на реке Талке рабочие г. Иванова, разбившись на группы по фабрикам и заводам, произвели выборы депутатов в Совет. В первый совет рабочих депутатов было избрано 150 человек; из них: женщин 23 чел. и 68 чел. большевиков. С этого дня Совет рабочих депутатов осуществлял свою власть в городе. Подробно о деятельности советов рассказано в ст. Жиделева и других материалах настоящего сборника. Всей работой первого совета руководили большевики.

На выборах в советы в 1934 году участвовало по Ивановской области 1 187 312 избирателей. Рабочие Иванова, Ярославля, Рыбинска, на переъборных собраниях имели явку 100%. В Совет избраны лучшие ударники, рабочие, колхозники. В состав городских советов избраны 12 040 чел., из них 5 109 женщин, 5 052 члена и кандидата ВКП(б), 1114 комсомольцев. В сельские советы избрано 44 384 депутата, большинство из них колхозники, 11 517 женщин, 6249 членов и кандидатов ВКП(б) и 2913 комсомольцев.

ОТ ПРОКЛЯТОГО ПРОШЛОГО К СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ

Как на Уводи вонючей
Стоит город наш могучий
Иваново-Вознесенск —

иронически пели тридцать лет назад ткачи, давая жуткие, символические названия местам, где они жили: Голодаиха, Ямы...

Поколению наших радостных дней, привыкшему видеть прямые чистые улицы, каменные просторные и светлые дома-великаны, стеклянно-бетонные корпуса новых фабрик, привыкшему видеть широкий, блестящий, как зеркало, асфальт с бесшумно скользящим автобусами, велосипедами, легковыми машинами, весело звенящим трамваем, — трудно себе представить старое Иваново — город миллионных богатств и беспросветной голодной нищеты.

— Когда локомотив быстро подкатит вас к вокзалу ивановской станции и вы очутитесь лицом к лицу с русским Манчестером, — рассказывает бытописатель и уроженец Иванова Ф. Д. Нефедов, — вы видите сплошную массу почерневших от ветхости деревянных построек, раскинутых на шестиверстном пространстве. Изредка и кое-где из-за них выставляются каменные дома купцов и длинные корпуса фабрик; везде солома и тес, покрывающие хижины и жилища манчестерцев. Только одни церкви с их златоглавыми верхами и красные трубы остаются во всей неизменной красе и как-то уже особенно резко выделяются из массы окружающего убожества и поражающей нищеты.

Вознесенский посад, составляющий предместье русского Манчестера и вместе с тем представляющий нечто самостоятельное целое, также при въезде поразительно походит на обыкновенное село: те же чумазые избы и избенки, крытые соломой и тесом, те же кабаки и даже тот же неизбежный трактир с чудовищно пузатым самоваром на вывеске, потом идут какие-то пустыри...

Самое Иваново еще больше поражает: изрытое оврагами, оно, состоит из множества кривых и неправильно расположенных улиц, пересекаемых узенькими переулками, постройки большей частью деревянные. Прибавьте ко всему этому базарную площадь с торговыми лавками, трактиры и бесчисленное множество кабаков, попадающихся на каждом шагу, — и перед вами налицо весь русский Манчестер с его внешней стороны.

«Внутренняя» сторона старого Иванова целиком соответствовала этой описанной картине. Перед революцией 1905 года условия работы и жизни ткачей были исключительно тяжелые. 11½-часовой рабо-

чий день неизменно удлинялся системой так называемых «сверхурочных работ» до 15-часового.

Это был каторжный, в прямом смысле слова, труд. Обследователи того времени, которых нельзя заподозрить в сочувствии к рабочим, вынуждены были констатировать нечеловеческие условия труда. Особенно это относилось к отделениям ситцепечатных фабрик.

«В отбельных отделениях и на плюсовках рабочие употребляют противоядие — лук, так как воздух, насыщенный едкими ядовитыми газами, действует, как острая отравя. Рабочие часто впадают в обморок... — писало «Образование». — В сушильном отделении работы производятся при температуре, доходящей до 60 градусов, и рабочие снимают во время работы рубашки. На «мойных машинах» рабочий не может работать больше двух лет. У прессовщиков, которым приходилось работать рельефы с помощью крепкой водки, обыкновенно вываливаются зубы. Воздух в прессовальных отделениях до такой степени пропитан парами крепкой водки, что газетная бумага желтеет через два часа».

За этот дьявольский труд, рано уводивший людей в могилу, фабриканты платили гроши. По официальным данным архива Иваново-Вознесенской городской управы средний заработок рядовых рабочих на ситцепечатных фабриках не превышал 10—11 рублей, а на ткацких 12—14 рублей. На зимний сезон фабриканты снижали расценки. Нищенский заработок к тому же уменьшался каждодневными штрафами по любому поводу и даже без него — «за дерзкие слова и поступки», «за оскорбление старшего и за дурное поведение».

А когда фабрикантам и этого было мало — вход пускался испытанный метод обчетов и обмеров. Так в эти годы на ф-ке так наз. «Компания» у 2000 ткачей хозяева ухитрились украсть за три только месяца 21 000 рублей.

За гроши рабочих заставляли делать что угодно, кроме их прямых обязанностей. Ведь не случайно в рабочих книжках «Т-ва Мануфактур Ивана Гарелина сыновей» полагались «прибавления», в которых перечислялись все те работы, которые обязаны были выполнять рабочие. Эти «прибавления к условиям найма» занимали в книжках ни мало-ни-много... 11 страниц!

Старый ивановский гравер Н. В. Сокол, награжденный сейчас орденом Ленина за работу в политотделе Красносельской МТС, вспоминая свое детство, рассказывает о диком произволе, царившем на фабриках. Молодых работниц мастера принуждали к сожителству, толкая их на путь проституции. У Дербенева, прозванного рабочими точь-в-точь как едущая сода — «Каустиком», нужно было по понедельникам покупать мастеру Тюрину водки, иначе приходилось идти работать к Ветрову или Гуляеву, то-есть сидеть без дела и голодать. Граверное отделение рабочие звали травилкой, здесь народ травился и мер, как мухи осенью, оттого среди граверов никогда не было стариков.

...Соседом Кольки по мастерской был прессовщик — маленький, зябкий, весь в коричневых крапинах человек. Зимой и летом он постоянно ходил в полушубке и носил на рыжих, с высокими каблуками, сапогах, кожаные, начищенные ваксой, до блеска, галоши.

На длинной, выгнутой, как у гуся, шее болтался зеленый с горошком шерстяной платок; концы его, замаранные, с бахромой, служили носовиком, — прессовщик сморкался в них и вытирал после кашля серые, с коричневыми пятнышками губы. Эти губы не умели улыбаться.

Прессовщик жадно, с проклятиями трудился на себя и девяти-рых ребятшек. Жутко было смотреть, когда он работал на прессе. Лиловая жила вздувалась на его тонкой шее, лицо багровело и коричневые крапины бледнели, как лишай, а потом набухали алой, как зарево, кровью. Кашляя и хрипя, он налегал грудью и казалось, не прессом, а своим маленьким зябким телом выдавливал на «моlette» рисунок.

Как-то после праздника прессовщик вошел в мастерскую пошаты-ваясь, уставился на пресс неподвижными, глубоко запавшими в орбиты, словно незрячими, глазами и хрипло, ни к кому не обращаясь, сказал:

— В Могилев уезжаю. К-ха... выпьем, дьявол вас побери, на прощанье!

И впервые рассмеялся обрывисто, глухо. Колька увидел у него во рту, черные редкие зубы и острый, дразнящийся кончик языка.

Прессовщик отправил Кольку в «казенку», и когда тот возвратился с бутылкой, — снял с рыжего сапога блестящую кожаную галошу с глубоким каблуком и, как рюмку наполнив вином углубле-ние, обносил всех смолкших траверов.

— Пей — не жалей. Однова пропадать!

Сорвал зеленый платок с шеи и, по-бабьи взмахивая им над го-ловой, пустился в пляс.

— Контора Никонора
Дербенева сыновья.
Живу в ситцевой палатке,
Получаю три рубля.
Ух!

Он хотел спеть еще что-то озорное, но в горле засвистело и за-булькало, ладонью он зажал себе рот и сквозь дрожащие пальцы, нанизывая на них кольца, просочилась и побежала по бороде чер-ная струйка. Захлебываясь кашлем и кровью, прессовщик боком прислонился к стене, медленно сполз на пол и не поднялся.

— Вот и еще одного товарища отравил нам «Каустик» — громко сказал Киселев, и все закричали и, толкаясь, бросились поднимать маленькое, зябко завернутое в шубу, тело...

Жилищные условия не уступали нечеловеческому труду. Восемь-десят девять процентов рабочих жило в однокомнатных квартирках по 10, 15 и даже двадцать человек.

— В доме, в котором я жил, — рассказывает старый большевик Ф. Н. Самойлов, — квартирантов было всегда человек около пятнад-цати. Помещались они все в одной средней величины комнате. Му-жчины и женщины, старые и молодые, холостые и же-натые спали на полу подряд. «Ямами» прозвали рабочие свои жилища.

Изнурительный, каторжный труд, хроническое недоедание, грязь, недостаток света и исключительная скученность вели к преждевре-

менной смерти. О здравоохранении, о лечебной помощи не могло быть и речи. Вместо облегчения условий имели место исключительные по своему издевательствам факты. Об одном из таких фактов на ф-ке Полушина рассказывает «Искра»:

«Невозможные порядки на фабрике Полушина. Рабочих держат как «в тисках» и не отпускают с работы даже по болезни. Возмутительный и в то же время характерный для наших фабричных порядков случай произошел на этой фабрике. Одна работница очень сильно захворала, она не один раз заявляла о своей болезни и просила отпуска — поправиться здоровьем, но получала отказ.

Когда однажды, уже совсем больная, она обратилась с той же просьбой, ей пригрозили расчетом. На слова, что нечем кормиться, был короткий ответ:

— Чорт бы тебя ободрал,дохни.

Шатаясь, пошла она с фабрики, но, задыхаясь, села на лавку, а через минут пять умерла. Об этом доложили табельщику. Тот испугавшись тотчас же оповестил всю фабричную администрацию, и вот собравшаяся стая, с целью выгородить себя из этой истории, придумала гнусную вещь: написали отпуск для лечения, положили его в карман покойницы и отправили ее в больницу...».

Почти одна треть трудового Иванова умирала от туберкулеза. В 1905 году на сто рабочих приходилось в среднем 272 различных заболевания в год и 10,6% увечья. На фабрике Витова в том же году каждый рабочий болел не меньше четырех раз, а через два года эта цифра увеличилась в двое.

Дети рождались рахитиками, чахоточными. Фабричные ясли, прозванные ткачихами «фабриками ангелов», полностью оправдывали это меткое название. Какой уход, помимо прочего, мог быть в этих яслях, когда на сорок детей приходилась одна няня. Сорок люлек, соединенных веревками и жердью, эта няня качала одновременно своей ногой. И неудивительна была высокая смертность детей. Оставшиеся в живых калечились фабриками, которые охотно принимали на работу несовершеннолетних.

Яркой иллюстрацией состояния здоровья иваново-вознесенской молодежи служил призыв в царскую армию. По официальной статистике в эти годы воинский начальник браковал 80% призываемых.

Трудно всему этому верить сейчас, через тридцать лет.

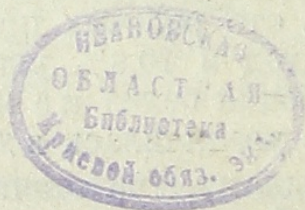
Не узнать сегодня социалистическое Иваново и его трудящихся. Город каторжного труда, нищеты и голода руками советских рабочих под руководством коммунистической партии превращен в крупнейший промышленный, культурный благоустроенный центр. Голодаиху и Ямы сменили многоэтажные, светлые и просторные дома. На месте вознесенской церкви выросла фабрика-кухня, способная ежедневно готовить 120 тыс. обедов. Места старых свалок превращены в цветущие скверы. Серые ровные ленты асфальта перепоясали город с его новыми стеклянно-бетонными фабриками, заводами, комбинатами. Снуют трамваи, автобусы, автомобили по улицам нового Иванова. Ежедневно они перевозят 125 тысяч человек. В го-

роде 11 научно-исследовательских институтов. В начальных, средних и высших школах учатся 34 000 юношей и девушек.

Туберкулез перестал быть профессиональной болезнью текстильщиков. К их услугам — дома отдыха, санатории, курорты. А дети... Пройдитесь по бывшим особнякам фабрикантов, превращенным в детские ясли и сады, и вы увидите, как няни в белоснежных халатах выводят на прогулку смеющуюся и горлающую детвору. Она здорова. Смертность детей за годы революции снизилась в 21½ раза. Во время призывов в Красную армию врачи с удовольствием ощупывают мускулистые, загорелые тела. Если бы из гроба вытащить бранные останки бывшего воинского начальника, браковавшего 80 проц. призываемых, то он бы, конечно, не поверил, что сейчас бракуют всего лишь 6 — 7 проц.

После семичасового рабочего дня ткачи идут вечером в театры, кино, цирк.. Их посещают ежедневно 12 000 человек, не считая всегда полных рабочих клубов.

О зажиточной, культурной жизни текстильщиков Иванова красноречивее всего говорит тот факт, что только на игрушки своим детям рабочие города тратят четверть миллиона рублей ежемесячно.

СОДЕРЖАНИЕ

Тридцать лет первого совета и ивановской стачки 1905 года	3
Ивановская парторганизация и первый совет рабочих депутатов. <i>М. Дианова</i>	12
1905 год в Иваново-Вознесенске. <i>Н. Жиделев</i>	20
27 требований, предъявленных рабочими фабрикантам во время всеобщей стачки	37

МАТЕРИАЛЫ И ДОКУМЕНТЫ

Большевики призывают к стачке	38
Требования рабочих и ответ фабрикантов	39
Первый митинг у Городской управы. <i>А. Е. Ноздрин</i>	40
Депутаты у губернатора. <i>Ф. Н. Самойлов</i>	42
Совет посылает свои требования министру	43
Совет рабочих депутатов на Талке	44
Хлеба давай, работы давай	46
„Сидячая“ демонстрация. <i>С. И. Балашев</i>	47
Обращение московских большевиков	48

ЛИСТОВКИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО КОМИТЕТА РСДРП И БЮЛЛЕТЕНИ СОВЕТА

Большевики во главе советов и стачки	50
О срыве переговоров с фабрикантами	51
По поводу заявления фабричного инспектора	52
К солдатам	53
Требование народного суда над виновниками 3-го июня	54
Уроки стачки	56

ОТДЕЛЬНЫЕ СПРАВКИ

Парторганизация в 1905 и 1935 г.г.	58
Первый совет 1905 г. и советы 1935 г.	59
От проклятого прошлого к счастливой жизни. <i>В. Смирнов</i>	60

60 КОП.

